

Не
ДРАКОНЬ
МЕНЯ!

ЕКАТЕРИНА РОМАНОВА

18+

Екатерина Романова

Не драконь меня!

<https://litres.ru/73743742>

SelfPub; 2026

Аннотация

Если тебе делают нежеланное предложение руки и сердца, нужно красиво слиться. Например, прыгнуть в лодку к незнакомцу и ввязаться в мутную историю с артефактами. Со всех сторон сплошные плюсы: новые знакомства, незабываемые ощущения, бесплатные путешествия. И неважно, что порой в чемодане или с пузом беременной, актриса я или нет? Даже любовь сыграю, если понадобится, опыт большой! Только, кажется, в этот раз играть не придется и расставаться с неожиданным похитителем (спасителем?) вовсе не захочется.

Екатерина Романова

Не драконь меня!

Эл'хард Дженгернард, средний сын императора драконов

Владыка провинции Дзэгрон

Повелитель сумеречных драконов

– Владыка, п-простите, – мужчина моргнул и вытер пот со лба. – Но это невозможно!

Последнее слово прозвучало шёпотом, а говоривший микрокрировал под каменные стены, и сжимался до размера серебрястой пуговицы на моем угольно-черном камзоле. Пытался, во всяком случае.

– Невозможно! – повторил я с преувеличенной бодростью и заложил руки за спину. Подчиненные слаженно икнули. – Обожаю это слово! Значит, ни глава сыскного ведомства, ни глава службы внешней разведки ни даже вы, – я всего-то глянул на пожилого дракона, а тот разом прибавил лет двести от страха, – глава дипломатического корпуса, не смогли раздобыть четыре камня?! Четыре долбанных камня?

В тишине раздались сдавленные глотки.

– Справедливости ради, один мы добыли! – едва слышно проблеял глава службы внешней разведки.

– И второй нашли, – проямлил глава сыскного ведом-

ства.

– У оборотней, – обреченно выдохнул дипломат. – Поэтому, невозможно...

Я лениво склонил голову и посмотрел на всех снисходительно. Так противно мне было только в детстве, когда отводил брата в первый класс. Перепуганные рожи мелких драконов торчали из-за каждого угла. Теперь эти рожи стоят передо мной в мундирах государственных служащих.

– Отлично. Вчера вы встречались с оборотнями. Где камень?

Как первоклассники на первом звонке, подчиненные отводили взгляды.

– Мы... Мы объяснили им ситуацию...

– Рассказали про состояние императора...

– Но они... Волки проклятые...

У меня дернулся глаз.

– Не прониклись они...

– Поиздевались.

– Выгнали!

Затараторили они наперебой.

– Столько времени прошло, казалось, старые обиды должны забыться...

Я медленно выдохнул гнев, считая про себя до десяти тысяч, поднес палыцы к переносице и растер ее. Зачем только зарекся не убивать никого в первые несколько часов после возвращения?

– Вы. Объяснили. Оборотням. Ситуацию, – повторил с ледяным спокойствием, цедя слова и представляя, как препарую присутствующих на чешую.

– Конечно. Император болен, мы готовы пойти на все, поэтому не стали мелочиться и припоминать старые обиды.

Они о той самой «обиде».

– Вы где были последние пятьдесят лет?

– При всем уважении, – проблеял кто-то бессмертный, – вас последние полвека вообще в стране не было. Как вы можете знать, что для нас лучше?

Присутствующие сглотнули и отступили. Этот сам наравался, моя совесть чиста!

Я улыбнулся. Лениво и опасно, как цепной пес, очутившийся на свободе.

– Да, меня не было. Согласен. Очевидно, того, где я был все это время, вы не знаете.

Руководитель сыскной службы, похоже, вспомнил. Он вздрогнул, икнул, подавился неосторожно оброненными словами, выпятил грудь колесом и, заикаясь, пролепетал:

– Простите! Простите, пожалуйста. Я что-то не то сказал.

– Да не переживай ты так, – я уронил ладонь на его хиленькое плечо. Что за драконы пошли? На руководящем посту какой-то задохлик. Пуганый, рахитичный, недокормленный. – У тебя будет время подучиться манерам, субординации, страху перед старшими. Кажется, с такой формулировкой меня отправляли в ссылку за плену?

Я сжал свободную руку в кулак, призывая силу пелены, связывая ее с душой бесстрашного и слабоумного руководителя сыскной службы. Дракон замер со стеклянными глазами, побледнел и перестал дышать. Его душа отделилась от тела и перешла за грань мира.

– Всему вас, неразумных птенцов, учить надо! – выдохнул скупаяще, когда бездыханное тело свалилось к моим ногам.

Присутствующие замерли и подняли на меня стеклянные глаза. Пусть боятся. Воскрешу, конечно. Да, он приобретет парочку психических отклонений, навянных незабываемыми впечатлениями, но, в целом, уму-разуму научится.

– Пришли к оборотням, открыли дверь с ноги, заявили о своих желаниях и поставили срок для исполнения. Если вас не поняли, то пришли и взяли, что нужно, сами. Мы – драконы. Кто посмеет вякнуть?

Господа побледнели и отступили на шаг. С такой синхронностью да в балет бы! Сестра как раз зазывала на свою дебютную постановку. Приведу ей кордебалет способных и усердных артистов. Великолепно сыграют осиную рощу.

– Если забыл, именно за такое поведение, тебя и сослали в темный мир, – раздался от дверей скрипучий голос.

Форт'хард, старший сын императора драконов, медленно вошел в мой кабинет. Присутствующие выдохнули и медленно засеменили в его сторону. Надеялись, я не замечу дезертирства?

– Если ты не понял, именно за такое поведение меня до-

срочно вернули обратно. Господа, а вы куда?

Мужчины, изображавшие крабов, замерли в нелепых позах. Дипломат, видимо, самый смелый, проблеял:

– П-п-п... пожалуйста!

– Ай... Свободны. Толку-то от вас. И третьего заберите. Как знать, возможно, восстанет...

Чиновники с энтузиазмом спринтеров рванули с места, волоча за собой главу сыскной службы. По коридору еще долго грохотали их каблуки и слышалось «бам-с, бам-с, бам-с». Когда волочишь труп, вечно что-то болтается...

– Ты во что превратил страшнейших мужей империи? – усмехнулся Форт'хард.

Сдержал порыв обогатить лексикон брата выражениями, далекими от императорского этикета, хотя очень хотелось. Дракон Смерти просил меня поменьше сквернословить.

– Понимаю, тебя полвека не было, но мы теперь ведем дела совсем по-другому, – дракон расправил плечи, словно собирался сообщить об открытии Небесных врат, не меньше. – Мы избрали путь дипломатии!

Меня хватило на две секунды, после чего кабинет содрогнулся от раскатистого смеха. Насмеявшись к неудовольствию брата, я устроился за столом и лениво распахнул первую попавшуюся папку.

– Да, я заметил, что вы тут с ума посходили. Бегло глянул последние договора и окончательно в этом убедился. Я внес несколько изменений, ты же не возражаешь, господин

регент?

Форт'хард сжал кулаки, но пропустил язвительную насмешку мимо ушей. Только сверкнул черными, как ночь, глазами, а по его щекам пробежались магические волны, обнажающие вторую ипостась.

– То письмо, которое ты отправил гномам, ты называешь изменениями? – регент заметно нервничал, на его обострившихся скулах проступили костные наросты.

– Так ты поэтому приперся аж в Дзэгрон? Тон письма не оценил? Или вопросы по содержанию? – кинул ему папку, как раз с документами по гномам.

– Во-вопросы? – брат поперхнулся возмущением. – Какие вопросы, когда ты всего два слова написал: «пошли в жопу!».

– Там еще предлог был.

Брат моргнул.

– И? – я скрестил руки на груди и откинулся на спинку кожаного кресла.

– И? – взвизгнул дракон, и его зрачки вытянулись в тонкую линию. – Ты издеваешься?

– Это они издеваются, а посему пошли в жопу с такими грабительскими ценами. Кому, кроме нас, они продадут алферон? Русалкам? Они давно послали гномов и заменили его на порошок диковинных ракушек, а оборотни слишком нас ненавидят, чтобы покупать что-то у мелких. Так кому? Мы что, фонд помощи бороатым коротышкам?

– Но без перетертого в порошок алферона мы не сможем

выпускать чешуезащитные крема! Тебя долго не было, ты не знаешь, что военные все чаще жалуются на чешую. Она блекнет и выгорает от палящего солнца, стирается об острые скалы, ломается во время тренировок! Нам необходим алфрон! За любые деньги!

Ошеломительно. Может, этим девчонкам еще тампоны поставлять?

– Ты тоже пошел в жопу.

– Не понял?

– Что непонятного? Вопишь как истеричная девица! Старешина гномов отписался час назад, рассыпался в извинениях, снизил цены в семь раз.

Брат открыл от удивления рот и потянулся-таки к папке.

– В се... се...

Соображал он, судя по мимике, быстро. Живенько прикинул процент выигрыша и размер освободившихся бюджетных средств.

– А твою балетную труппу с копиями я уже распустил. Ознакомься, если не в курсе.

Я небрежно швырнул брату свиток с приказом, скрепленным императорской печатью. Откинув назад густые каштановые волосы, придавленные золотым обручем, регент вскинул подбородок и не притронулся к документу. Даже гномью папку брезгливо отложил.

– По какому праву ты...

– Не переживай, брат, – я весело поднялся и уронил тя-

желую ладонь на плечо брата. Хрупкое такое, нежное, мечта толком не тягавшее. – Я вернулся, мне дико скучно, и у меня уйма свободного времени. А ты ведь знаешь, что происходит, когда я скучаю и у меня много времени?

Лицо Форт'харда побледнело и вытянулось, а, когда он заметил на свитке нефритовую печать императора, то и вовсе икнул. Аккуратно развернув приказ, он уточнил:

– Ты подделал отцовскую печать?

– Согласен, будет проще, если ты пришлешь мне оригинал. Мороки много. Я бы с удовольствием поболтал, но дела не ждут. Раз твои девчонки не способны решить вопрос с камнями, возьму дело в свои руки. Я к оборотням.

– Эл'хард!!! Дипломатия!!! – проорал дракон. – Нам не нужна война! Ты же армию распустил! Эл'хард!!!

Через два дня

– Мы пришли не с позиции просящих, – напомнил я, закинув ногу на ногу.

Ресторан «Лунная вуаль» – территория оборотней в человеческих землях. Прийти сюда – большая дерзость, и мне всеми силами на это намекали.

Оборотни нервничали. Даже в человеческом облики они дергали ушами, раздували ноздри и обнажали клыки. И этих блохастых еще сравнивают с нами, благородными драконами?! В любой момент вожак стаи закинет на стол ногу и вы-

лижет себя под хвостом. Я уже вижу решимость в его глазах.

Моя команда сидела как на гвоздях. Драконы ерзали и поглядывали на выход. Там, за панорамными окнами, открывался захватывающий вид на террасу и озеро. Вдали сидели пики Северного хребта, за которыми бескрайний океан – дорога домой. Вот туда и поглядывал дипломат, да и глава службы внешней разведки тоже. Я уже сомневался, осилят ли они нехитрую задачу, но выбора не было. Кто-то должен отвлечь вожаков.

Официант дрожащими руками поставил передо мной стейк и кружку с чаем, едва не расплескав напиток по столу. Стиснув серебристый поднос, он уточнил, хотим ли мы чего-то еще. Так и слышалось невысказанное: «яду, например». Плотно улыбнулся, и официанта сдуло.

– Мы пришли напомнить, что у вас наша вещь, – я запустил нож в мясо.

Вожак оборотней, его первый зам, второй зам и начальник службы безопасности напряженно следили за движением ножа, словно я перерезал провод на бомбе. Не тот.

Поднял взгляд и белозубо улыбнулся.

– Что ж вы такие напряженные? Может, чего покрепче? Выпьем, так сказать, за воссоединение драконов с собственностью?

Оборотни сглотнули.

– Ну, нет так нет, – я попробовал мясо. Жестковато, как по мне. – Мы пришли забрать артефакт. Можете нести, я по-

дождю, пока ем. И увольте шеф-повара, мясо откровенное дерьмо.

Первый зам вожака оборотней поперхнулся, второй – икнул.

– Забавно, – отмер вожак. Как его там? Хохвард? Смехворд? – До этого ваши драконы говорили совсем другое. Император болен, спасите-помогите, мы все простим и забудем.

Я повернулся к главе дипломатического ведомства и хищно улыбнулся. Кандидат номер один на свидание с Драконом Смерти.

– Да-а? – я усмехнулся и уронил ладонь на плечо, пусть будет, коллеги. – Наши драконы такие шутники. Кстати, будь наш император болен, вы бы последними об этом узнали. Что ж. Мясо у вас жесткое, а чай – холодный. Знаменитое гостеприимство оборотней тоже не к Дракону Смерти, поэтому перейду к делу. Предлагаю десять тысяч золотых, но я очень надеюсь, что вы откажетесь, тогда я заберу артефакт бесплатно.

Оборотни переглянулись и расхохотались. Идеальный момент! Я отделился от тела и скользнул в подпространство, оставив вместо себя астральную проекцию. Ее не отличить от живого дракона, если не прикоснуться. Она относительно самостоятельна, действует по заранее заданному шаблону и пытается избежать разоблачения, источая запах и излучая тепло. Шавки это чувствуют и не заметят подвоха.

– Вы на территории оборотней! – грозно заявил вожак, когда я покидал зал и скользил сквозь стены. Добраться до артефакта будет несложно, труднее – выйти с ним. Вещь физического мира сквозь стены не протащишь. – Это мой отель! Здесь – наша земля. Вы, правда, полагаете, что сможете выкрасть отсюда, что бы то ни было и уйти живыми?

Пока владыка хорохорился, а проекция транслировала мне происходящее в зале ресторана, я уже добрался до кабинета вожака стаи. Его сгубила самонадеянность. Артефакт лежал на столике под стеклянным колпаком, окруженный силовым магическим полем. Оборотень сделал ставку на четырех охранников перед дверью. Смешно даже.

– Возможно, вы меня не знаете, – произнесла моя проекция, – живыми уйти не принципиально, хоть и желательно – меньше мороки.

Меньше мороки... А это идея.

Не стал взламывать магический контур. Я попросту разбил стекло и прорвал охранное заклинание. Отлично, камень у меня, теперь дело за малым – сбежать!

В кровь хлынул адреналин, а в кабинет – охранники.

– Привет, девчонки, – улыбнулся, предвкушая веселую заварушку.

Бриана Дероуз

Всемирно известная актриса и певица

– Ты это видишь?! – глаза не обманывали. В ресторане сидели драконы. Я сразу их узнала по надменно задранным носам, идеальной выправке и нагло расслабленным позам.

– К дяде приехали драконы, пытаются выклянчить какой-то артефакт, – недовольно пробубнил Корас и опустился на колени. Он вообще странноватый малый. И невысокая коренастая фигура белобрысого оборотня, сидевшего передо мной, выглядела нелепо. Но, чем бы, как говорится, дитя не тешилось. Отец просил уважить родственника крупного клиента, так что мне несложно.

– Драконы в землях оборотней? Да, это же историческое событие!

Я чувствовала, что отец на телепатической родовой связи, поэтому произнесла про себя:

«Пап, ты это видишь? Драконы в землях оборотней!»

Отец – уникальный инженер-артефактор. Он модифицировал кровную связь так, что без каких-либо артефактов и заклинаний, всего лишь силой мысли и внутреннего резерва мы можем связаться друг с другом и даже передавать зрительные образы.

«И правда драконы. Бри, это бомба! Пили стрим!»

– Меня больше заботит другое историческое событие, – пробубнил Корас, вошкаясь возле моих ног. Пришлось немного развернуться, чтобы не касаться его носками туфель. – Я делаю тебе предложение.

– Интересно, что это за артефакт? – я отхлебнула кофе,

пытаясь прочитывать по губам, но мужчины сидели слишком далеко. Зато с чувством выполненного долга я сделала с десяток фотографий и включила стрим. – Привет, зайчата. Я в «Лунной вуали» и, угадайте, что здесь происходит?

Настроила камеру и максимально приблизила.

– Предложение? Да, вы однозначно правы. Драконы делают оборотням какое-то предложение. Мои источники сообщают, что драконы в землях волков ради артефакта. Что это за артефакт? Зачем он понадобился крылатым? Для этого драконы даже нарушили соглашение! Они пришли сюда, рискуя жизнью! Должно быть, это очень важная вещь! Кто знает ответы на вопросы, пишите в комментариях или моему личному менеджеру, обязательно с вами... Эй!!!

Корас выхватил мой телефон и швырнул на стол.

– Совсем сдурела? Ничего вокруг себя не замечаешь?!

– Ты ничего не попутал?

«Кхе, кхе, – прокряхтел отец. – Дорогая, блохастый, похоже, делает тебе предложение».

– Блохастый?

А ведь в таком ключе я о нем и не думала. Помимо блох еще лишай, чумка и много другой пакости!

– Что? – Корас даже на месте подскочил. – Неправда! Я очень строго за этим слежу! Моюсь специальным шампунем, капаю капли на холку, ношу ошейник и браслеты от блох, вшей и клещей. Справедливости ради, открою тебе небольшой секрет, многие оборотни вылизывают себя под хвостом!

Справедливости ради, мне этого знать было не надо. Я даже про драконов забыла и уставилась на голубоглазого блондина возле моих ног. Он сейчас вообще о чем?!

– Однако в образе зверя я полностью контролирую этот процесс, и мы можем целоваться с языком.

Драконы с оборотнями выскочили из моей головы. Я медленно сглотнула, ведь буквально на днях, во время нашей первой встречи мы целовались, и я почувствовала необычный привкус. Подумала, что он зубы не почистил, а он... Он, оказывается, не вылизывал себя там!

Боженьки.

Омерзительно!

К горлу подкатила тошнота, но я профессионально заглушила ее кофе.

– Ты мне сейчас зачем об этом сказал? – уточнила, пытаюсь отделаться от неприятной мысли.

– Как твой мужчина и будущий муж я считаю возможным и нужным обсуждать тему гигиены. Вот ты, например, должна об этом хорошенько подумать.

Мой мужчина? Будущий муж? Это с каких пор люди жегятся после второго свидания и первого поцелуя? Справедливости ради, я позволила себя поцеловать из профессионального любопытства. Мне предложили роль подружки оборотня, а тут уникальный источник эмпирического материала! Мне было любопытно, мешает ли особое строение челюсти, влияет ли как-то повышенный волосяной покров и

отличающийся гормональный фон на восприятие ситуации в целом. Влияет. Очень. Никогда не стану встречаться с оборотнем!

– Чего?

– Перестань бриться, – жестко отрезал Корас и провел ладонью от моего колена до ремешков на босоножках. – Не нужно бриться. Вообще. Нигде.

– Ты обалдел? – я дернула ногой, скидывая с себя волосатую лапу. Причем, волосатыми у Кораса были даже пальцы на руках! – Внешность – моя визитная карточка! Я следила, слежу и буду следить за тем, как выгляжу. Это даже не обсуждается.

– Да насчет этого. Когда мы поженимся, работать ты тоже не будешь.

Восхитительная самонадеянность! Обескураживающая самовлюбленность!

«Пап, ну ты это видишь? Можно я выстебу его от души?».

«Счастье мое, он – родственник важного клиента. Я не мог отказать ему в такой маленькой просьбе, как пара встреч с моей дочуркой. Ты давай с ним как-нибудь помягче. Отбрей его, но так, чтобы красивенько, элегантно. Так, как ты умеешь».

«Пап, этот монстр не хочет, чтоб твоя дочь брилась! Нигде!»

«А вы с ним правда целовались?» – уточнил отец, посылая недвусмысленные намеки.

Я взревела про себя.

«Не буду обсуждать с тобой такие темы!!!»

«Да мы с тобой и не такие обсуждали, чего уж ты прямо.

Ответь, парень же ждет».

Переключила сознание на внешний мир. Корас, кажется, что-то еще говорил, но я не слушала. Элегантно посылаем его... можжевелевой тропой.

– Хорошо, если я не буду работать, чем же я тогда буду заниматься? – уточнила, покачивая ногой.

– Восстанавливать свою репутацию! Ты же понимаешь, в стае оборотней я – далеко не последний кобель, – Корас важно выпятил грудь и погладил мою лодыжку большим пальцем.

Я честно пыталась сдержаться, но это невозможно, когда отец ржет конем. Фразу о том, что Корас предпоследний кобель я тоже предусмотрительно удержала, хоть это и было непросто.

– Моей суке не пристало заниматься столь позорным и омерзительным делом.

Я-таки подавилась. Кофе брызнуло на лицо Кораса, а моя нога, по невероятной случайности, дернулась и треснула его под дых.

– Тысяча извинений, я такая... такая...

Второй раз вышло тоже нелепо случайно!

«Пап, я его прибыю. Можно?»

«Сидеть потом из-за этого блохастого. Оно тебе надо? И

как ты думала зовется пара кобеля? Леди оборотень что ли?»
Факт.

– То, что ты делала последние годы – отвратительно, – повторил Корас, старательно вытирая лицо салфеткой. К его чести, он снес мою выходку и спокойно вытирался. – Но, раз уж я тебя полюбил, а мой кобель признал тебя своей...

Я зычно кашлянула, намекая, что готова снова подавиться.

– Парой! Парой, – поспешно признал оборотень, сообразив, что животная терминология в наших отношениях преждевременна. – Я закрою на это глаза.

– Хорошо, и кто же, в таком случае, будет содержать наше прекрасное семейство?

– Дядя выделяет достаточно денег, чтобы я не совал свой нос в его дела, нам этого хватит.

Объедки с чужого стола? Как мило! Мечта! А вот я бы с удовольствием сунула бы туда свой нос по самый затылок!

Оборотни и драконы все еще беседовали. Хотя, сложно назвать это беседой. Казалось, что один дракон отчитывает присутствующих, как нашкодивших котят. Я невольно залюбовалась. От него исходила бешеная сила. Он на вражеской земле, а ведет себя так, словно мир у его ног. Я отлично знаю, когда человек играет, а он не играл. Расслабленный, спокойный, уверенный в себе и в том, что делает. Пока остальные тряслись и ерзали, сжимая бокалы с водой, он спокойно обедал и поглядывал на всех с хитрецей.

А он красавчик. Драконы – редкие гости в человеческих землях. Интересно, каков его зверь? Такой же угольно-черный, как волосы человеческой ипостаси?

– Как сейчас, например? – уточнила, не в силах оторвать взгляд от резких, но притягательных черт незнакомца. – Далеко не последний кабель даже не в курсе, что обсуждают оборотни и драконы.

– А мне зачем? Я живу в свое удовольствие, наслаждаюсь вкусной едой, дорогими машинами, элитной недвижимостью, лучшей одеждой, красивейшими женщинами. У меня есть все, о чем только можно мечтать!

Жаль, что он не мечтает о мозгах...

Ресторан ожил: оборотни забеспокоились, драконы задержались, а красавчик и вовсе пропал.

– Ах да. Еще немаловажен вопрос тибидоха, – важно добавил Корас. Ему не надоело стоять на одном колене? Впрочем, поза, привычная любому кобелю – у ног хозяина. – Не переживай. Тибидохаться с тобой мы будем только в ипостаси человека, в ипостаси зверя я буду тибидохать волчиц.

Оборотни вскочили, драконы кинулись на выход. Что там происходит?

– Что-что, прости, ты будешь делать? Я что-то не разобрала терминологию, – бросила между делом, не вслушиваясь в болтовню.

«Плесни ему в лицо кофейком, дорогая. И до кучи засандай, но в этот раз в глаз и каблуком. А лучше – утопи! Вон

какое рядом озеро прекрасное. Я с клиентами как-нибудь разберусь».

Озеро и впрямь загляденье, а вода буквально плещется у лакированных туфель Кораса.

«Но он же родственник твоего заказчика!»

«Он открыто признается моей дочери в зоофилии и будущих изменах, да, он вообще офигел».

– Это так мило, что ты не разбираешься в таких вопросах, – довольно улыбнулся Корас, и до меня, наконец, дошло. Если бы не эпопея с оборотнями и драконами, прибила бы блохастого! – Не переживай, тебе откроется новый мир, и я буду счастлив стать первооткрывателем!

Повисла неловкая пауза. Я выбирала место для удара и рассчитывала его силу, а Корас копошился в кармане брюк.

– Бриана Дероуз! – торжественно воскликнул он, доставая маленькую коробочку.

Завизжали гости, окно на третьем этаже разбилось и оттуда, в блестящем облаке осколков, выпрыгнул мужчина. Или вывалился.

– Корас, там...

– Не отвлекайся! Пусть хоть весь мир горит в огне! Бриана Дероуз, согласна ли ты стать моей парой и первой сукой стаи? Разделить со мной жизнь и берлогу? Выть на луну и воспитывать щенков?

Вычесывать блох? Вылизывать под хвостом? Чесать за ушком? Доставать клещей?

Корас напряженно ждал моего ответа, а я утонула во времени. Оно стало вязким, как в сериалах, когда монтажер замедляет движение, чтобы оно отчетливо запечатлелось в памяти зрителя и пощекотало его нервы. Ко мне приближался тот самый дракон из ресторана. Это он вылетел из окна. В память врезался каждый уверенный, наполненный яростной силой шаг. Он словно вписывал себя в историю напольного покрытия «Лунной вуали».

Гости недоуменно переглядывались, но уходить с террасы не спешили. Дракон ловко вальсировал между ними, а потом наши взгляды встретились. Он застыл на сотую долю секунды и неожиданно метнулся в мою сторону. Время почти остановилось. Дыхание замерло, когда меня сорвали со стула и, сжав, как охапку полевых цветов, поцеловали.

У меня захватило дух. От силы, окутавшей тело, от огня, плеснувшего в лицо, от сильных рук, уверенно прижавших меня к сильному телу, от горячих губ, смявших мои в собственническом поцелуе. Я, вообще-то, не планировала отвечать, но... Драконов в моей коллекции еще не было, поэтому... исключительно поэтому! К тому же, мне понравились ощущения... Как его язык сплетается с моим, и как чувственно двигаются его губы, рождая в тайных глубинах моей женственности древние первобытные инстинкты.

За нами кто-то пробежал.

– Туда! Парни, он там! – заорали оборотни и унеслись прочь.

«Советуя «элегантно отобрить» я имел в виду несколько иное, но это... это сильно, Бри!»

«Па, брысь из моей головы!»

«И премию «Осел года» получает...»

Я выкинула отца из сознания, но блок не поставила. Ну, знаете, целоваться с красавчиком на глазах родителя – так себе!

Дракон отстранился так же резко, как и налетел. Ладонь для пощечины взлетела автоматически. Я столько раз проделывала это в сериалах, что и со счета сбилась.

– Уверена? – мужчина осторожно перехватил мою руку и приподнял бровь. Я хорошо рассмотрела вкрапления олова в его черных глазах, резкий нос с острым кончиком, придающий его лицу некоторую хищность и... вlepила пощечину другой ладонью. Глядишь и передумала бы, но нечего глупые вопросы задавать!

– Ты хоть понимаешь, что ты труп? – неожиданно прозвучал ледяной голос Кораса. Не знала, что он так умеет и к кому именно обращается. – Понимаешь, чью невесту только что обесчестил?!

Да это ж разве обесчестил? И не начинал!

Дракон угрожающе медленно развернулся, окинул сидевшего на полу оборотня брезгливым взглядом и усмехнулся:

– Строго говоря, ты тоже. И уже давно. Труп.

Корас опомнился, подскочил, одернул полы пиджака и приосанился, но все равно доставал дракону только до плеча.

– Привет тебе из-за пелены. Владыка Смерти не любит, когда его обманывают и заберет должок в самый неожиданный момент.

Корас побледнел и протянул:

– Вы... ты...

Дракон подмигнул и приложил палец к губам, после чего резко развернулся ко мне.

– Это было незабываемо, – мою ладонь быстро поцеловали, ту самую, которой по наглой дракономорде получили.

– Парни, он тут! Все сюда!!!

– Боюсь, мне пора, – дракон очаровательно улыбнулся, осмотрелся по сторонам и, заметив неподалеку свадебную лодку, сиганул с террасы в озеро.

И все бы хорошо, но моя прекрасная сетчатая накидка от Алиссы Доллан зацепилась за пуговицу драконьего пиджака, и вниз мы полетели вместе. Дракон – в лодку, а я – мимо, ведь не планировала ни летать, ни плавать, ни куда-то плыть!

– Ты что творишь, ненормальная? – прорычал дракон, дергая пиджак и пытаясь от меня отцепиться. Его не смущало, что я при этом судорожно хваталась за борт и истерично молотила ногами.

– Это накидка от Алиссы Доллан, придурок! Да она стоит дороже тебя! Она... А я...

Я в воде?! Я в воде!!!

Здравствуй, паническая атака. Я, на минуточку, плавать не умею и вообще не терплю воду, если только она не в ста-

кане или аквариуме! Пальцы соскользнули с борта, и я ушла под воду, чуть не утянув дракона за собой.

Через секунду я уже сидела в лодке, плевалась, чихала и ругалась, даже, кажется, матом. Пока я приходила в себя (истерила), в воздухе что-то блеснуло. Треск ткани, скрип волос... Истерику как рукой сняло. Да-да, той самой, что только что подписала себе смертный приговор.

– Ты что, испортил мою накидку?! – прошипела гремучей змеей. Дракон выглядел несколько обескураженно, держа в одной руке кинжал, а в другой... не накидку. – Ты... да ты... я тебя убью-у-у!!!

Драконогад сжимал клочок моих волос и лоскут накидки! Клок. Моих. Волос!!! Заметив мое негодование, он попросту выкинул улики за борт, как какой-то мусор!

– Уничтожу!!!

Я накинулась на чешуйчатого с кулаками, но он даже не обратил внимания, словно я ему массаж делаю! Лениво отмахнулся, коснулся ладонью мотора и отсалютовал оборотням на берегу. Они визжали, носились по террасе, особо отчаянные кинулись вплавь за моторной лодкой, но все это я заметила краем глаза, пока летела вверх ногами и катилась кубарем по деревянному полу этой дырявой посуды, рванувшей с места со скоростью гепарда.

Ненавижу воду! Ненавижу лодки! Драконов тоже ненавижу!!!

На берегу столпились люди, в воздух полетели салюты,

нам кричали «горько», кидали белоснежные венки, бабахали пробки от шампанского. А лодка, которую мы стырили у молодоженов, счастливо мчалась в закат, вскидывая в воздух ворох атласных лент.

Сырая, злая, изуродованная, деморализованная, я вскочила и хотела все высказать дракону, но коварная морская болезнь испоганила планы: меня вывернуло, к сущему удовольствию публики. Стоя на четвереньках, я до боли впилась в борт судна, чтобы не вывалиться, и от души выражала отношение к новому знакомому и ситуации в целом. А тот и усом не вел, или что там у драконов водится. Встал у штурвала и отправил нас прямиком через узкий канал к невысокому порогу. Память экстренно подкинула, что искусственное озеро соединено с рекой Этной, и оно не то чтобы озеро... Но разве сейчас это имеет значение?!

– Ты же не собираешься... не соби...би...

Хорошо, что в этот момент рядом не было папарацци (я надеюсь!), иначе моя репутация... Впрочем, нет. Пусть тут окажутся папарацци, у меня тогда появятся отличные сапоги из драконьей кожи! Возможно, единственные в мире сапоги! И ожерелье из зубов дракона! А из чешуи выйдут славные серьги... Я препарирую его и разберу на декокты и фенечки собственноручно! А мясо зажарю и съем!

Меня бесконечно полоскало. И когда мы подлетели, и когда лодка ударилась о воды Этны. А, когда дракон резко развернул судно на девяносто градусов, я вообще едва не выва-

лилась, но желание жить оказалось сильнее.

Когда у меня кончились слова и содержимое желудка, я стерла слезы вместе с водостойкой, мать ее, тушью, и осмотрелась. Озеро и ресторан остались позади, мы неслись по темно-изумрудным водам, в которых раскидистые ивы полоскали ветви. Возможно, я бы даже наслаждалась поездкой, если бы не погоня и не река.

Стоп.

Я оглянулась и присмотрелась. Сзади три лодки, на одной, кажется, Корас. Он догонит нас и спасет меня от злого дракона, прямо как в детской сказке. Уж на это-то племянник оборотня способен!

– Спрыгивай! – скомандовал злодей у штурвала.

В лицо впивались холодные брызги, пахло тиной и рыбой, вода в целом выглядела недружелюбно: как бесконечное черное болото, готовое с радостью сожрать меня и не подавиться. Чтоб я, да туда?!

– Спрыгивай, я сказал!

– Сам спрыгивай, – я уселась на лавку и, пристегнув ремень, сложила руки на груди. Оборотни настигали. – А я подожду, пока нас догонят. Тебе – набьют морду, а меня – спасут!

Дракон окинул меня быстрым взглядом и усмехнулся.

– Потом спасибо скажешь!

Я моргнуть не успела, как вылетела из ремней безопасности и взмыла в воздух. Дракон поднял меня, как пушинку и

вознамерился вышвырнуть за борт. Ведомая жаждой жизни, я вцепилась в него обезьяньей хваткой и заорала.

– Да прыгай же ты, дурная!!! Отцепись!

– Отпусти меня, мерзкая ящерица! Да не в воду, остолоп, в лодку!!!

Я обхватила бедра дракона ногами, и схватила его за отвороты пиджака.

– Я тебе жизнь спасаю, идиотка!

Меня снова попытались вышвырнуть, но, молотя руками, я дернула за украшение, болтавшееся на драконьей шее, и порвала цепочку. Мужчина резко бросил меня на пол и кинулся искать побрякушку. Спасибо подготовке, я отлично группируюсь, но копчику все равно досталось! А лодка, меж прочим, неслась куда-то вон туда!

– Придурок, кто же бросает штурвал?! – проверещала, кидаясь к штурвалу. Про то, что девушек кидают только конченные мерзавцы говорить не стала, ибо смысл?!

Хвала опыту, мне доводилось сниматься в боевике, я примерно знаю, как управлять легкомоторным судном. Выправила траекторию и оглянулась. Оборотни приближались, но блондин оказался не Корасом.

Досадно, да ладно.

Под сиденьем лодки что-то блеснуло. Широкая драконья лапа туда не протиснется, а вот моя тонкая ручка – в самый раз. Убедилась, что на пути лодки нет преград, и юркнула за добычей.

– Это ищешь?

Я выпрямилась, присматриваясь к кулону.

Не может быть!

Лодка подпрыгнула. Дракон взял управление на себя и резко бросил:

– Верни.

Блеск янтарно-черного камня завоροжил. Я не могла оторвать глаз от пленительных бликов. Они разрастались, сияли все ярче, мне даже показалось, словно вокруг кулона появился магический контур. Значит, артефакт. Но почему так похож...

В груди взорвалось маленькое солнце. Украшение на моей шее задрожало, ожило, выбралось из-под блузки и потянулось к драконову камню, а тот потянулся к моему. Я хотела прекратить магическое безобразие, но меня словно парализовало. Я не могла ни пошевелиться, ни вздохнуть. Кулоны как будто общались. Замочек на моей шее растянулся, кулон соскользнул с тела и взмыл в воздух, закружился вместе с украшением дракона.

– Ты что творишь?! – закричал драконогад.

Черная тень метнулась к украшениям. Кольцом вспыхнул коричнево-лазурный контур и отшвырнул от нас чешуйчатого. Мужчина плюхнулся в воду, но успел зацепиться за край борта. Его протащило несколько метров, пока он снова не забрался внутрь, но вмешиваться в процесс больше не стал. Мы оба следили за таинственным танцем кулонов, выписы-

вающих в воздухе руны. Еще одна вспышка, и украшение свалилось на пол.

Одно украшение. С одним большим камнем, рассеченным на голубую и коричневую половины.

Дракон, заливая пол несущейся во весь опор лодки, присел на корточки, потянулся к кулону, но, простите, пожалуйста, это мое украшение! И оно дорого мне как память! И не моя вина, что драконий кулон сожрал мой!

Пока чужие пальцы не сцапали мою собственность, я проворно схватилась за цепочку и вздрогнула. В кожу впились ледяные иглы, жжение прокатилось по ладоням, запястьям, локтям, стало невыносимым, я даже застонала и завалилась на бок.

– Забери! – пропищала, пытаясь скинуть украшение, но дракон не мог к нему прикоснуться.

– Сними защиту!

– Да я даже магией не владею, какая защита?!

Жжение усилилось, будто что-то вгрызалось в мою кожу и заживо выжигало на ней рисунок. Когда терпеть стало невыносимо, я закричала и выгнулась дугой. Оборотни нагоняли и дракону пришлось вернуться к штурвалу.

– Отдай мне кулон, иначе сильно пожалеешь!

А вот хрен тебе! Мой... кулон... Да почему же так больно-о-о... Больно?

Хм.

Боль схлынула внезапно. Ее просто выключили. Нажали

на кнопку и бах, ничего не болит. Только на моих руках остались уродливые коричнево-голубые отметины!!!

– Я уже говорила, как тебя ненавижу? – взвизгнула, представляя, во сколько мне обойдется процедура удаления тату и восстановления кожи!

А еще заплачу нехилую неустойку за срыв съемок в новой картине, ведь у меня испорчены волосы, а теперь еще и руки! У моей героини длинные пшеничные локоны и никаких, никаких тату! Это уродство ни одним тональным кремом не замажешь! А ведь проект социально значимый, к тому же, с режиссером моей мечты! Массимо Таверди хотел утвердить на ту роль Симону Трулевля, но в последний момент передумал. Если что-то пойдет не по плану, Симона займет мое место, а я не могу этого допустить!

– Верни артефакт и делай, что хочешь!

Артефакт... он болтался на моей шее. С одной стороны, проще отдать, прыгнуть в лодку оборотней и навсегда забыть об этом дурацком происшествии, с другой...

Я не могу его отдать! Это украшение моей матери. Это все, что от нее осталось! Оно впитывало удары маминого сердца и поэтому дороже всего на свете.

Хрен ему, хладнокровному!

– Только через мой труп.

– Это проще, чем тебе кажется... это что?

Дракон грязно выругался, глядя на мои руки. Уж насколько я любитель припустить крепкое словечко, он превзошел

меня стократ.

– Это вообще законно так выражаться? Впрочем, неважно! Немедленно останови лодку и верни меня оборотням!

– Значит, не отдашь артефакт?

– Не отдам, – скрестила руки на груди и уселась.

Дракон заглушил мотор. Мимо нас на бешеной скорости пронеслись лодки оборотней, меня обдало водой с головы до ног, а по лицу, до кучи, отхлестало вязкими и вонючими водорослями. Пока я отплевывалась и прочищала глаза, мужчина быстро проговорил:

– Даю пять секунд, чтобы согласиться. Если не отдашь кулон, обещаю, твоя жизнь круто изменится.

– Даю две секунды, чтобы ты пошел нахрен. Раз...

– Что ж, любовь моя, – мужчина улыбнулся и потрепал меня по щеке, – ты сделала выбор.

Любовь моя? Головой что ли ударился?

Оборотни окружили, выкрикивали гнусности, глумились и требовали сдаться.

– Прежде, чем мы продолжим, – дракон говорил негромко, но его сильный голос слышали все. Один из оборотней вскинул руку, зажатую в кулак, и хвостатые умолкли, – хочу предупредить. Моя невеста неприкосновенна!

Меня сдернули с сиденья и демонстративно чмокнули в щеку.

Невеста?!

Кто невеста? Я невеста?

– Любой, кто тронет ее хоть пальцем, сдохнет в страшных муках. Усекли?

И улыбка такая гаденькая!

Ах ты ж... Он оборотней провоцирует! Да он же им меня как сахарную косточку бросает! Ну все, говорящие сапоги! Доигрался ты, поставщик ювелирных комплектующих!!!

Только я хотела сообщить дракону радостную новость, как главный оборотень заголосил:

– Взять невесту дракона!!! Любой ценой!

– Нет! Нет! Я не его невеста, я невеста Кораса, оборотня! Да что вы... эй, ты охренел?! Вы оглохли? Я не его невеста-а!

Да кто бы меня слушал? Заревели моторы, загудела вода, тишина взорвалась криками и плеском.

– Держись крепче, душа моя, игры кончились! – крикнул дракон, и я лихорадочно прицепила себя ремнями, потому что жить хочется больше, чем истерить. Я не вчера родилась, провокация – излюбленный прием сценаристов, знаю, чем это заканчивается.

Жопой это заканчивается.

Мы рванули с места с такой скоростью, словно до этого момента романтично прогуливались. Берега смазывались в коричнево-зеленые полосы, мои щеки раздувались, как у спаниеля, высунувшего морду из окна, сырые волосы хлопали за затылком, как государственный стяг. В их шлепках слышался шепот «воспаление легки-их, воспаление легки-их!».

– Для понимания, теперь твоя жизнь зависит от моей благосклонности! – прокричал дракон.

И от фена!

– Мы найдем тихое место, ты вернешь мне кулон и катись на все четыре стороны.

Мы найдем тихое место, я огрею тебя лопатой, прикопаю в безлюдном месте и как-нибудь договорюсь с совестью. Мы в землях оборотней. Мне еще и спасибо скажут! Может, даже наградят...

– А до тех пор, если не хочешь сдохнуть – держись рядом.

А до тех пор – побуду рядом. Безопасно доберусь до места преступления и приищу орудие убийства.

– Не проблема! – крикнула, пытаясь переорать ветер. Он дул в лицо, выбивал воздух из легких. – Ты хоть знаешь, кто я?

Насмешливый взгляд в мою сторону и тишина.

«Дочь, что там у вас происходит?» – спросил отец.

«Помнишь дракона, что встречался с оборотнем? В общем, я его похитила, но пока дракон думает, что все наоборот. Тут у нас все довольно запутанно и, кажется, я планирую убийство, но это не точно».

«Помни, когда тебя похитили, нельзя смотреть в лицо похитителя! Если он его показывает, значит, планирует от тебя избавиться. Во всем с ним соглашайся, не груби. Знай, что помощь обязательно придет! Мне вызвать полицию? Может быть, Киллиана?».

Я вздрогнула от имени темного эльфа. Он же от дракона мокрого места не оставит. Там даже на серьги взять будет нечего, не то, что на сапоги! А мне бы еще сумочку из драконьей кожи хотелось. И ремень, опять-таки, к тому стильному платью из последней коллекции Арно Давичи.

«Пап, я из тех, кто даст себя похитить? Я здесь по своей воле и временно удерживаю этого мерзавца рядом», – бросила уничтожающий взгляд в широкую драконью спину.

«А... Тогда помни главное правило: похищенный не должен сдохнуть, иначе не получишь за него денег».

«Я тебя умоляю, да мне ещё и приплатят, чтобы я его не возвращала! Видел бы ты этот кадр! Пока не знаю, что с ним делать и под каким кустом такое счастье прикопать, чтоб никому больше не досталось. И вообще, я решила, что хочу драконьи сапоги и серьги из чешуи. Только представь себе лицо Симоны Трулевля, когда мы встретимся на церемонии Текара. Она кипятком описается от зависти».

«Кстати, об этом! Не хочешь остаться без похищенного, чётко контролируй процесс туалета. Не ржать дорогая! Ты же знаешь, сколько похищенных сбежало, когда в сортир отпросилось. Ты сама в «Догнать и влюбить» так смылась. А ведь все они такие честненькие с виду!»

Я рассмеялась. Это было эпично! Ту сцену мы снимали раз пять. У меня открылась клаустрофобия после того, как я застряла в форточке, и меня не могли ни высунуть наружу, ни всунуть внутрь... Пришлось снимать кадр в студии

на фоне монохрома.

«Ты еще предложи ему экспресс-анализ мочи сделать. Не буду я наблюдать, как он в туалет ходит! Сбежит – и ладно. Считай, легко отделался».

«Эх ты, зеленая! Короче, долго не заигрывайся, Таверди ждать не будет, через три дня ты должна...»

Дракон посмотрел на меня нечитаемым взглядом, и наша связь с отцом вырубилась. Я попыталась ее восстановить, но на уровне внутренней защиты стоял блок! Что будет через три дня?! А вот Таверди точно ждать не будет. Я не могу упустить его проект!

– Ты обалдел? Как ты отключил нашу кровную связь? А ну немедленно верни!

– Это небезопасно, по ней нас вычислят.

Я обернулась. Пока болтала с отцом, дракон мастерски оторвался от погони.

– Да кто вычислит? Это наша кровная связь. Как ты вообще о ней узнал? Это невозможно!

– Телефон свой тоже отдай.

– Грубиян! – нахмурилась и отвернулась. Телефон вообще остался на столике в ресторане, как и моя сумочка с деньгами и документами.

– Говоришь, воды боишься?

– Иди в задницу! Я с тобой не разговариваю, – скрестила руки на груди и уставилась на брызги от мотора.

– Как знаешь, тогда я выкину тебя за борт.

Я и без того сырая, как медуза! Волосы сбились в мокрые сосульки, одежда промокла и прилипла к телу, меня била дрожь от холода. В какой момент дракон подхватил меня на руки, я даже не заметила.

– Ты с ума сошел? Кто так с похищенными обращается? Ты же слышал моего отца, если хочешь получить деньги, то должен меня беречь!

– А кто сказал, что мне нужны деньги? – ухмыльнулся дракон. Он хоть и тоже сырой, но горячий. Я прильнула к нему, как к батарее. Тепло... хорошо... Пусть держит и греет!

– А что тогда тебе нужно?

Его взгляд скользнул в вырез моей блузки.

– Ах ты... а, кулон. Нет!

– Уверена?

– Абсолютно.

– Тогда держи меня крепче, – волнительно прошептал дракон. Он обнял меня так, словно я пыталась убежать, а в следующий момент – поцеловал. Так запросто, словно это нормально.

Его губы обхватили мои, выбивая из головы возражения и ненависть. Дыхание сбилось, по телу прокатилась жаркая волна, разгоняя кровь, сменяя дрожь от холода чем-то другим, неподконтрольным разуму. Поцелуй дракона так захватил, что в какой-то момент показалось, будто мы парим в воздухе, а за моей спиной выросли крылья. В животе защекотало от удовольствия, но не успела я насладиться этим ощу-

щением, как с оглушающей силой провалилась под воду.

Куда там! Мы словно врезались в нее с огромной высоты. Вода сдавила со всех сторон коварными щупальцами, на меня накатила паника, я дернулась, но сильные руки незнакомца держали крепко. Больше он не целовал, он делился со мной дыханием.

«Успокойся. Доверься», – прозвучало в моей голове.

А есть варианты? Пока дракону нужен кулон, который он по какой-то причине не может забрать, он не причинит мне вреда. Если вырвусь – захлебнусь. А он поможет. С ним – безопасно.

Вода рычала и кусала ледяными зубами, пыталась раздавить, обхватывая каменными объятиями, но дракон уверенно вел нас на поверхность, не размыкая наших губ.

Когда мы с шумом вынырнули, я судорожно вдохнула. До чего же сладкий воздух! Как же восхитительно кружится голова! Еще! Дышать!

– Сумасшедший! – прошипела между шумными вдохами.
– Отпусти меня немедленно!

– Хорошо.

Дракон отпрянул и ловким движением пригладил мокрые волосы. А меня через секунду потянуло ко дну, которого не было! Под ногами нет дна! Mamochki-i-i!!!

– А ну... держи... – всхлипнула, истерично выныривая, и снова ушла под воду.

– Что-то я не расслышал, – скучаяще произнес дракон, с

легкостью рыбы удерживая себя на плаву. Он даже не напрягался, чтобы не тонуть, а я изо всех сил молотила по враждебной стихии, урывая жалкие глотки воздуха. То, как поплавок, уходила вниз, то всплывала, каким-то чудом, чтобы жадно вдохнуть!

– Дер-ржи!!!

Не знаю, как доплыла до дракона и не сдохла, но я обхватила монстра руками и ногами. Если утонем, то вместе! Ни за что не отпущу! Не отцепит!

Дрожа, как осиновый лист, я прильнула к горячей груди дракона, надежного, как бревно на берегу, и притихла, успокаивая себя биением его сердца. Спокойным, размеренным, сильным. Тук-тук, тук-тук, тук-тук... Я хороша в медитациях, умею за шкуру вытаскивать себя из панических атак, но для этого нужно сосредоточиться на чем-то монотонном, сильном и постоянном.

Тук-тук...

Подойдет.

Тук-тук...

Я спокойна.

Тук-тук...

Открыть глаза и...

Да ну его, незачем мне глаза открывать!

Вцепилась в дракона, как кошка в дерево, и притихла.

– Я тут подумал, – внезапно раздалось сверху, а под ухом завибрировало от глубоких низких обертонов. – Мне проще

снять кулон с бездыханного тела.

– Ничего подобного. Ты так и не выяснил кто я, – зловеще простучала зубами. – Я пропала с радаров социальных сетей и журналистов, через пару часов вся Люберия поднимется на мои поиски, не говоря уже о кобелях моего буду... жениха.

Подумала, что не стоит транслировать в реальность фразу про будущего мужа. Нашим неосторожным мыслям свойственно сбываться в самый неподходящий момент и непредсказуемым образом.

Дракон провел ладонью по моей спине, и от этого небрежного жеста развились все последствия. Совсем в такой ситуации неуместные. Я подняла голову, пытаюсь выразить отсутствующее возмущение. Страх не было. Тот, кто планирует тебя убить, действует без разговоров. А дракон пытается запугать, и попытки эти, скажем прямо, без огонька. Он фактически открытым текстом заявляет, что убивать не будет, хотя это упростило бы решение его задачи.

Темный взгляд дракона скользнул по моему лицу, опустился ниже, в вырез блузки, облепившей тело.

– Это невероятно, – тихий шепот. – Я многое в жизни повидал, но такое...

Часы, проведенные в тренажерном зале заиграли для меня новыми красками.

– Ничего невероятного. Хорошая наследственность, правильная диета и тренировки.

Что и говорить грудь – мое отдельное достоинство! Я ей

очень горжусь. Она в меру большая, упругая, правильной формы. Мужчины часто делают мне комплименты по этому поводу, но впервые мне хочется смущенно улыбнуться и опустить взгляд.

Да что это со мной?

– Откуда он у тебя? – дракон не сводил восхищенного взгляда с моих округлостей. Бесстыже, конечно, но чего уж там, не сдуется же! А вот ЧСВ, как и любой мелкий злобный зверек, любит, когда его кормят, лелеют и чешут за ушком.

– Мой бюст? Вообще-то, если ты не заметил, я женщина. У всех женщин он есть. Не такой, конечно, как у меня, но...

– Я про амулет. Откуда он у тебя?

Аму... амулет?! Вот ведь...

Щеки запекло от возмущения.

– Не твое дело! – рывкнула и щелкнула дракона по подбородку, заставляя поднять взгляд. – Нечего туда пялиться!

– Ошибаешься. Теперь это мое дело. Ты не представляешь, какая сила в нем сокрыта. Ты не способна ее обуздать. Она разрушит тебя. Отдай его мне, а я помогу тебе добратсья до дома. Возможно, даже живой.

– Хорошо. Подожди минутку.

Я сделала вид, что пытаюсь расстегнуть застёжку на цепочке, а потом с пафосом продемонстрировала похитителю средний палец.

– Держи.

Дракон и в лице не изменился. То ли не в курсе жеста, то

ли продвинутый его пользователь.

– Хотел сделать все по-хорошему, но раз так, то с этого момента я официально тебя похищаю.

А еще два килограмма огурцов и вон того плюшевого медвежонка. Что за тон?!

– Кто сообщает о похищении таким голосом?! Где пафос? Где патетика? Где устрашение, в конце-то концов? И вообще, уже с утра ты взвоешь и заплатишь моему отцу любые деньги, лишь бы он забрал меня поскорее.

На лице дракона нарисовалась нездоровая ухмылка, словно я чего-то не учла.

– Думаю, все будет наоборот, – нагло заявил он и сорвал с моих губ быстрый поцелуй. – Я даже получу удовольствие от твоего сопротивления, – драконья лапа собственнически сжала мои ягодицы, – к утру ты согласишься на все...

Я закрыла губы ладонью и вылупилась на дракона.

– Да кто так похищает? Ты извращенец что ли? – возмущенно пробубнила сквозь ладонь.

И мне бы злиться, но почему-то хотелось смеяться. Я забыла, что под нами – водная бездна, а держусь я исключительно за бедра дракона! Как держится он – ума не приложу. Ма-ги-я! Пока недодракон изгалялся надо мной, демонстрируя кровожадность, наверху раздались голоса.

Наверху?!

Паническая атака, акт второй. Я не придавала значения шуму, пока не обернулась. За нами – бушующая водная сте-

на! Наша лодка, расчлененная на доски, прибилась к берегу. Как выжили мы после падения с такой высоты – загадка, окутанная драконьей магией, и мне неинтересна разгадка.

– Только не говори, что мы... оттуда... сюда... того...

– Поворачиваем, поворачиваем.... Скорее-е-ей! – проорали голоса наверху, но повернуть не успели. Вниз полетела лодка, оборотни прыгивали уже в полете.

– Уходим! – скомандовал дракон и, ловко устроив меня на спине, ринулся к берегу, как матерый дельфин. За нашими спинами с грохотом разбилось судно, волки плюхнулись следом. – Держись крепче!

Мы плыли с запредельной скоростью. Я забыла спросить, какой он дракон, но, кажется, ответ очевиден – водный. Разве что жабр нет, да перепонки между пальцами, хотя, если откровенно, я не разглядывала.

Пока оборотни приходили в себя и собирали кости, жалобно поскуливая, мы доплыли до берега. Дракон не дал мне опомниться, сразу потащил в кусты. Вода струилась по телу противными змейками, одежда облепила как вторая кожа, туфли первыми пали смертью храбрых – одна еще в реке, а вторая застряла в какой-то коряге, да там и осталась. Я неслась босиком по колючему валежнику, ветки хлестали по лицу, комары и мошки кусали везде, даже в деликатных местах. Особое удовольствие – продираться сквозь хвойный лес: бесплатная игло- и ароматерапия! Это если не считать, что оплата волосами и кровью!

Дракон внезапно остановился. Я врезалась в его спину и застонала, схватившись за нос. У меня болели ноги, чесались укусы, ныла кожа головы, а перед глазами вспыхнула багровая от ярости физиономия моего менеджера и сумма отступных за срыв съемок... потому что восстанавливаться после такого путешествия мне не меньше месяца!

Как только выберусь, первым делом сауна и шоколадное обертывание!!! А пока – аффирмации! «Нельзя убивать похитителя, он лучше знает, что делать, нельзя убивать похитителя...»

– Оборотни вычислят нас по запаху! – внезапно произнес дракон, послушав тишину. Погоню я не слышала, но понимала, что лес – территория зверей и преимущество на их стороне. Они могут передвигаться бесшумно. – Мы должны замаскироваться...

– Как? – процедила, сдерживая истерику и кроша зубами три жалких буквы.

Дракон осмотрелся и недобро уставился на кучу кабаньего дерьма. Или лосиного. Или медвежьего. Да кто же сейчас установит хозяина, факт оставался фактом, дракон смотрел на дерьмо!

– Ну, не-ет! – я вздрогнула и попятилась.

– Да! – коварно заявил злодей и играючи запустил пятерню в еще теплую кучу.

Я и опомниться не успела, как получила долгожданное шоколадное обертывание!

– Я тебя убью! Я тебя уничтожу! – взвизгнула, но мне тут же заткнули рот, благо, чистой ладонью!

– Отблагодаришь потом, – подбодрил дракон, запихивая меня под поваленное дерево и заваливая сверху сухими ветками, мхом и да, снова насыпая сверху дерьма. – В лесу оборотни перекинутся. Я попробую запутать следы, а ты сиди здесь и прикинься...

– Тобой? – фыркнула, раздвинув ветки.

– Я хотел сказать дерьмом, но...

– Не вижу разницы!!!

– Не высовывайся! – меня основательно засыпали еловым опадом и ветками. – Если появятся оборотни, замри. Я накинул маскирующую сеть, запах они не учуют. Не делай глупостей, и не попадешься. Скоро вернусь.

И дракон ушел! Бесшумно, словно растворился в воздухе. А я осталась наедине с собой и отвратительной вонью, пропитавшей, кажется, все мое естество. Роль кабаньей какашки я еще не играла и опыт, скажу вам, так себе!

Лес жил своей жизнью. Высоко в ветвях лениво переговаривались птицы, где-то далеко стучал дятел, поскрипывали сосновые стволы, подо мной кто-то копошился. Муравьи?! Нет, только не это! Ненавижу муравьев! Он же не усадил меня в муравейник?! Чем старательней я пыталась отделаться от мысли о муравьях, тем сильнее они копошились.

– Брысь! Слезьте с меня! – прошипела, ворочаясь под насыпью. – Ай!

Меня укусили в лодыжку.

– Ой! – укусили в ступню. – Уй!!! – укусили за...

– Р-р-р... – раздался неподалеку глухой рык, и я укусила себя за ладонь, чтобы не стонать от боли. Сердце бешено грохотало в горле, я забыла, как дышать, сжалась в твердый комок нервов и замерла.

Рык прокатился по поляне, эхом раздался справа и слева. Над головой заскрипел и провис ствол. Оборотень переминался с лапы на лапу, я слышала, как впиваются в дерево его когти. Шаг, и тяжелая лапа опустилась на мою голову. Только слой прелого опада и веток защитил мою черепушку от когтей. Еще шаг, оборотень спрыгнул на поляну, поводит носом, шумно вдыхая. Волки кружили, тщательно вынюхивали, пока вдали не раздался протяжный вой вожака. Грозно рыкнув, один из зверей завыл в ответ, и стая ринулась прочь.

Я еще долго не могла прийти в себя и кормила муравьев, роняя безмолвные слезы. Дурацкая ситуация! Как только меня угораздило в нее попасть? И все из-за этой накидки! Больше в жизни не куплю вещи от Доланно! Они приносят неудачу.

Дракон долго не приходил. Муравьи уже смирились с моим присутствием и больше не кусали. Они прокладывали по мне тропы, разве что кладки для яиц в складках одежды не организовали. Хотя я не проверяла...

Хрустнула ветка. Дрогнули мои нервы.

– Какашечка, ты что там делаешь? – раздался насмешли-

вый драконий голос.

Ну все!

Я выпрыгнула из укрытия грозным монстром и бросилась на чешуйчатого. Тот мараться не хотел и от моих дружелюбных объятий всячески уклонялся.

– Я уничтожу тебя, дракон!

– Попробуй, – усмехнулся он, в очередной раз ускользая от моих объятий.

– Я из тебя сапоги сделаю!

– Замучаешься выделывать кожу.

– Я из твоей чешуи серьги создам!

Дракон внезапно остановился и, положив указательный палец на мой лоб, произнес:

– Так хочется серьги из драконьей чешуи?

– Не так сильно, как напиток из твоей крови! – рычала, пытаясь дотянуться кулаками до дракона, но расстояние его вытянутой руки не позволяло.

– Ладно, идем.

Он отступил на шаг, и я свалилась. Еще никто и никогда в жизни так не унижал Бриану Дероуз! А чтобы после этого остаться безнаказанным? Ну, нет!

– Да ты хоть знаешь, кто я?! – прорычала, поднимаясь.

– В данный момент или вообще?

Остаток дороги мы предусмотрительно молчали. Я время от времени предпринимала попытки измазать дракона, но тот ловко пресекал мои демарши. Так и брели в полутьме.

Я воняла и стонала, дракон ухмылялся. Причем я заметила, что ящерицу комары и мошки не кусали, а на мне живого места не осталось. Вскоре мы вышли на поляну с небольшим ручьем.

– Мы оторвались, но это ненадолго. Оборотни быстро вычислят, что их провели. Можешь привести себя в порядок, тут неподалеку... местечко. Там иногда останавливаются всякие маргиналы, нелегалы и преступники. Переночевать можно.

– Что-о?!

Так низко я еще не падала! У меня дернулся глаз и ноздри раздулись не хуже, чем у маленькой злобной собачки, как ее там, чихуахуа, кажется... Так вот я определенно чихуахуахнулась на всю голову! Хотя... может, это шанс сбежать? Еще есть надежда на съемки у Таверди. Маленькая, призрачная, но я вцеплюсь в нее всем маникюром и педикюром!

– Хотя, ты права. Твое присутствие вызовет большие вопросы, переночуешь в лесу. Ты, кажется, уже своя среди местного населения.

Я-таки это сделала, хотя, что-то подсказывает, дракон позволил немного измазать его сухими и почти не вонючими фекалиями, но на душе все равно похорошело.

К ручью я бежала, сломя голову, позабыв о нелюбви к воде. Во-первых, ручей неглубокий, едва ли по щиколотку, во-вторых, я хочу пить и помыться, а в-третьих, повсюду кружили светлячки, источая мягкий голубоватый свет, и это

захватывало! Говномонстр в моем исполнении насекомых распугал, поэтому я просто помылась.

Дракон подсунул мне кашицу из каких-то трав, якобы, отлично очищает, но я недружелюбно от нее отказалась, во избежание, так сказать... Потом вдоволь напилась. Вкусная, прохладная, сладкая вода вернула мне прежний оптимизм! А уж когда я тщательно выполоסקала в ней всю одежду, отправив дракона восвояси (но недалеко, все же лес, темно, оборотни шастают, все дела), то почувствовала себя человеком! Отмыть волосы было сложнее всего, но где наша не пропадала? Я и с этим справилась.

Чистая, но замерзшая и покусанная, я повернулась к дракону. Он уже обсох и лениво подпирал собой сосну, делая вид, что дремлет.

– Слушай, давай начистоту. Мне было весело, и этот незабываемый опыт я пронесу с собой через всю жизнь, но... может, разойдемся?

– Милая, – оживился дракон и тенью отделился от дерева, – отдай кулон и разойдемся хоть сейчас!

Его взгляд мимоходом коснулся рисунков на моих руках.

– Ты врешь! Я отлично читаю по глазам!

– Хорошо. Это, – он указал на мои запястья, – древнее заклинание. Редкое и очень мощное, – дракон почесал подбородок и закончил резко: – Не думаю, что тебе стоит знать, ты слишком впечатлительная. Просто поверь, что для твоей же безопасности будет лучше добраться со мной до Дракенмара

и попробовать его снять.

Фразу «если успеем» я все же услышала, выпетила в недо-молвках и обертонах! Вцепилась в одежду дракона и с силой тряхнула:

– На моей руке что-то страшное? Это боевое заклинание? Оно меня убьет? Говори немедленно, иначе я за себя не ручаюсь!

Дракон усмехнулся и двумя пальцами отделил мои плотно сжатые ладони от себя.

– Да что ты мне сделаешь, котенок? Поцарапаешь своими яркими коготочками?

– Отчихуахуачу от души! Знаешь, у этих собачек маленькие зубки и тонкие ножки, но, когда доходит до дела, милые создания превращаются в страшных монстров.

Дракон усмехнулся, но все же рассказал о значении татуировок. Хотя, лучше бы молчал. Мы полчаса брели по темному лесу, я смотрела в его спину и не могла поверить, что на мне – бомба замедленного действия! Эта мысль не давала покоя.

– Но, если эта ловушка стояла на моем амулете, почему я жила с ним всю жизнь и не пострадала?

– Камень из твоего амулета некогда был частью мощного артефакта. Я не знаю, как он тебе достался, но защита стоит на всех камнях.

– Так их не два? – запах тайны отогнал и страх, и разумную предосторожность. В голове всплыли образы из нового

приключенческого кинофильма. Он мог бы называться «Зов камней» или «Тайна амулета маленькой Дероуз».

– А кто-то любит совать любопытный носик в чужие дела?

– Не такие уж они и чужие, раз на мне амулет и охранное заклинание. Когда оно работает? Как работает?

– Не знаю. Но знаю, кто знает. Поэтому мы должны как можно быстрее добраться в Дракенмар.

Дракон резко остановился, и я врезалась в его спину.

– Прекрати так делать! На мне и так живого места не осталось! – проворчала, потирая нос, и звучно чихнула.

– Ты отдашь артефакт, когда мы разберемся с заклинанием?

Я подхватила пальцами цепочку и посмотрела на украшение. Оно выглядело таким нежным и невинным, словно пару часов назад не кружило в воздухе в магических потоках. Расстаться с ним, но сохранить жизнь? С другой стороны, память о маме живет не в нем, а в моем сердце. Возможно, время пришло?

– Хорошо. Но сначала ты избавишь меня от этого, – я подняла руки, – и вернешь домой в целости и сохранности! Не позднее, чем через три дня!

А там я уже подумаю, как лучше послать дракона летать фанеркой над Люберией.

– Я куплю тебе драконий экспресс до человеческих островов, – ухмыльнулся чешуйчатый.

– Нет. Ты лично меня проводишь! Ты, кажется, не пони-

маешь, кто я. Из какой ты, блин, деревни? В горах что ли вырос?

Дракон многозначительно поднял бровь.

И правда же, Дракенмар – сплошные горы, там, наверное, электромагнитные сигналы работают с перебоями. Но не знать меня?! Чувство собственной важности патетически всхлипнуло. Да мои плакаты и постеры на каждом заборе висят! Да на моем счету рекламных компаний больше, чем мух в сельском туалете, где мы недавно снимали рекламу органических удобрений!

– Идет. Я снимаю с тебя рисунки и провожаю до дома, ты – возвращаешь мне артефакт, – с хитрецей произнес дракон. Точнее, говорил он серьезно, но в микровыражениях отчетливо читалось грандиозное обманулово. Дракон протянул ладонь. – Партнеры?

Враждовать с ним несподручно. Оборотни точат на него зуб. Главарь четко дал понять, что меня нужно схватить, не факт, что они быстро разберутся, что к чему, и не навредят, а дракон, хоть и гад редкостный, но все же вреда мне пока не причинил. Только обещает, но вяленько так, без огонька.

Полет с водопада, какашечное обертывание, муравьиный пилинг – пронеслись перед глазами в ускоренном режиме.

Гхм.

Да и вообще, с чего я решила, что он знает, как снять с меня рисунки? Может, блефует? А среди моих многочисленных знакомых точно есть тот, кто поможет. Он всегда выру-

чал меня. Мастерски вытаскивал из грандиозных передрыг. Как-то наш катер захватили Антарнийские пираты, что славятся своей кровожадностью, так Он проплыл под водой десять километров, тайно проник на катер, в одиночку избавился от двадцати пиратов и вернул меня домой!

Он все может. Что ему снять с меня какие-то рисунки?

– Зачем тебе артефакт?

– Не твое дело, – заявил дракон с обворожительной улыбкой, все стоя с протянутой рукой. Крепкой такой, по-военному сложенной пятерней. Сильной, с несколькими рубцами мозолей. И чего это я на его руку медитирую?!

– Что он дает?

– Не твое дело.

– Он ведь не уничтожит весь мир и все такое? – дракон склонил голову на бок. – Поняла, не мое дело. Ладно.

Наши ладони соприкоснулись, и темноту леса прошили золотисто-голубые искры. Они осели на моем рисунке, образуя новые завитки, а на коже дракона расцвели похожей вязью. Не знаю, что за ерундень, но я обворожительно улыбалась с твердым намерением сбежать при первой же возможности. Мне главное с отцом связаться, а там до подмоги рукой подать...

Магия перешла в наступление и обожгла кожу.

– Эй! – вскрикнула, пытаясь одернуть руку, но потоки связали нас не хуже бетона. – Тебя тоже оплетает!

– Значит, мы теперь связаны. Буквально, – хмуро закон-

чил дракон, когда магическое сияние спало. Он и не думал сопротивляться, хотя с его силой и возможностями могло бы выйти!

Нас оттолкнуло друг от друга, но я тут же схватила драконью руку, разглядывая голубые линии. Они оплели его запястье морозными узорами и вскарабкались к локтю. Узор отличается от моего, но очень похож!

– Тоже боевое заклинание?

– Боюсь, что так, – хмуро закончил дракон. – Ты готова? Отлично, идем.

Серьезно? И это все? Нам только что набили магические татушки без разрешения, а мы «отлично – идем»?!

Я еще долго возмущалась, пока плелась за драконом, выбора-то пока не было. Израненные и намозоленные ступни ругали меня, на чем свет стоял. Я устала и театрально припала на правую ногу, но дракон нагло игнорировал мои трудности. Вдобавок, укусы чесались, я замерзла, проголодалась и хотела в туалет. Про сопли вообще молчу!

– Место, куда мы идем, специфическое. Будет лучше, если мы притворимся парой. Но ты всегда можешь отказаться, – добавил он ехидно.

Что-то подсказывало, в случае отказа меня ожидает что похуже, чем участь фиктивной подружки дракона.

– Идет.

Мужчина даже обернулся, смерил меня быстрым взглядом, заметил мои босые ноги и остановился.

– Да чтоб тебя! – выругалась, в очередной раз потирая нос.
– Нельзя как-то предупрежда-ать! – взвизгнула, взлетая на плечо двуногой ящерицы. – Ты что творишь?

– Моя женщина не ходила бы босиком по лесу. Нам не поверят, если придешь на своих двоих.

– О, а я уже было заподозрила в ком-то сострадание и мужское начало!

– Ничего личного, – безразлично заявил он, и шлепнул меня по заднице.

– Эй, давай-ка без фриivolностей!

Меня несли, как полено, небрежно перекинув через плечо, притом с такой легкостью, будто я пушинка. Дракон бодро вышагивал, даже дыхание не сбилось. А я пригрелась, успокоилась и, задремала что ли?! Иначе как объяснить, что я вздрогнула, когда меня поставили на ноги уже в теплой комнате.

Еще бы тут не вздрогнуть, когда тебя рассматривают господа откровенно бандитской наружности, сверкая при этом золотыми зубами. А взгляд-то какой, пробирающий до костей! Словно меня препарировали и прикидывали судьбу каждого органа. А потом в лице главного злодея промелькнуло узнавание. Брови толстяка вздыбили морщины на лбу, блестящая от жира нижняя губа оттянулась. Он важно крикнул, подтянул сползающие с задницы штаны.

– Господа, еще раз. Это...

– Бриана Дероуз! – восхищенно перебил бандит.

О, давайте без обвиняков, этого брата отличают не только хитрый взгляд и поганая ухмылка, но и соответствующие та-туировки на руках. Я уже молчу про связанного мужика с кляпом во рту, который грустно сидел в углу. Не похоже на БДСМ игры. Парень, кажется, не прочь сбежать.

– Вы знакомы с моей невестой? – дракон собственническим жестом прижал меня к себе, намекая, что пожимать чужие конечности я не стану.

Толстяк расхохотался.

– А ты шутник, парень. Думал, не узнаю ее в таком виде? Хе-хе. Набираетесь опыта для «Красотки из джунглей-2»? Будет продолжение? – с жаром любопытствовал он.

– Ага. Возможно... – пролепетала, обхватывая дракона со спины. С ним я чувствовала себя в безопасности, а под тяжелым взглядом главаря – не очень. Да и другие бандиты, вольготно развалившиеся на креслах, тоже спокойствия не добавляли. Уж лучше бы мы переночевали в лесу!

– Ты дашь убежище?

– Хе-хе. Конечно, дам. Если она даст, – мужик красноречиво ткнул в меня пальцем.

Дракон напрягся. Его мышцы окаменели под моими ладонями. Я испуганно выглянула из укрытия, но лицо моего спутника было обманчиво-расслабленным. Разве что дрогнули ноздри и зрачки собрались в тонкую линию, как у ядовитой змеи. Я тяжело сглотнула. В комнате воцарилась тишина, стало так холодно, что волосы на руках поднялись

дыбом.

– Не понял, – ответил дракон с полуулыбкой.

Все всё поняли моментально.

– Д-да, я чего-то не то ляпнул, – заикаясь, промямлил главарь бандитов.

Сердце забилося быстро и часто. Да куда там, оно дергалось, как при смерти, хотя видимых причин не было. Меня объял безотчетный ужас, других, судя по рожам, проняло еще больше. Бледные, с огромными от страха глазами, мужики стучали зубами, глядя на дракона как на восставшего мертвеца. А мои пальцы на драконьих плечах закололо от холода.

– Пра-ранд! Пр-роводи наших го-го-гостей наверх. Господин дра-дракон, мы уладим с оборотня-ня-ня... тьфу ты, с оборотнями! Да что такое!

– Другое дело. Я спущусь обсудить благодарность за помощь, – дракон однобоко ухмыльнулся и, подхватив меня на руки, в этот раз как младенца, а не мешок кукурузы, понес наверх.

– Да что тут обсуждать? – прошипела, вцепившись в дракона, как утопающий в бревно. – Он хотел меня изнасиловать, а ты его благодарить вздумал?!

– Это банда Хартаса. Они полукровки, смесь оборотней и гномов.

Представила. Скривилась. Иногда чрезмерно живое воображение только во вред! Про гномьи традиции всему ми-

ру известно. Если тебе помогает гном, необходимо отплатить, иначе на десерт после ужина получишь секиру промеж глаз...

– Я все решу, а ты побудь здесь, – дракон обвел взглядом нашу нехитрую комнатуху и, убедившись в ее безопасности, поставил меня на пол. – Душ есть?

– За той дверью, – тихо проговорил наш провожающий, все еще с опаской поглядывая на дракона.

– Прими душ, постирай и высуши одежду. Принесут ужин – поешь.

Выстирать одежду?! Самой?! Есть непонятную еду в антисанитарном месте?! Дожили, Дероуз! Мало того, что спать в каком-то клоповнике, так еще и есть непонятную баланду! Вряд ли местное варево потянет хоть на одну Луну Керона.

– Хорошо, – ответила, приподняв подбородок. Все лучше, чем сдохнуть от голода. Желудок вопил оду жареной курочке и стenal по безвинно недоеденному бифштексу... На кого ж мы их оставили?

– Форель, овощное пюре и зеленый салат? – смущенно спросил бандит, поглядывая на меня сверкающими глазами. Ага, кто-то явно следит за новостями шоу-бизнеса. Я недавно снималась в кулинарной передаче, где готовила это блюдо и обмолвилась, что оно мне нравится.

– Благодарю.

Дракон поднял бровь и хмуро глянул.

На меня!

А я что? Виновата, что ли, что мне попало единственное в мире существо, которое понятия не имеет, кто я?

– Тут сиди, поняла?

– Гав! – тряхнула волосами и направилась в душ.

Для видимости!

Эл'хард Дженгернард, средний сын императора драконов

Берлога свартов, банда Хартаса

Сварты – те еще сволочи. И есть у них черта, которая невыносимо бесит: иммунитет к дыханию смерти. Однажды они услужили Дракону Смерти, и получили щедрую благодарность. Необоснованно щедрую. По-хорошему, я бы переломал им хребты в два счета, но мой почерк слишком узнаваем, не хочется потом возиться со всем кланом. Владыка не оценит, если редкий вид полукровок-извращенцев исчезнет с лица планеты. Они нехило кормят Пелену. Да и мое родство с императором драконов, что заноза в заднице – сплошные политико-бюрократические ограничения с дипломатическим флером.

Кто сказал, что власть – это свобода? Сплошные ограничения!

Замер на последней ступени. Я не ждал от своей спутницы послушания, но не думал, что она первым делом попытается смыться. Хотя... У нее, вроде бы, мозги на месте. Сбежит,

а дальше? Она считает, что татуировки на руках ее убьют, а оборотни – покалечат. Не улизнет. Тогда что?

Скрипнула половица. Девчонка замерла, как мышь под печью. Думает, не слышу? Наивная. Ладно, пусть погрееет уши, буду избирателен в словах.

– Я знаю, зачем ты здесь, – плутовато улыбнулся Раффленд, устраивая жирный зад на потрепанном кресле. – Садись, дракон, обсудим цену.

Я медленно спустился с лестницы, ступая по заляпанному полу, как по минному полю. Окинул гостиную брезгливым взглядом. Всюду валялись кости людей (сварты – людоеды), над ними вились мухи, в углу сидел какой-то задохлик с кляпом во рту. Сварты поглядывали на парня с плотоядным интересом, но, пока босс не разрешит, они его и пальцем не тронут. По пыльным диванам ползали тараканы и неизвестные насекомые.

– Я постою. Что хочешь в обмен на свиток?

– Ее.

Жирный ткнул пальцем в потолок. Примерно туда, где должна отдыхать человеческая девчонка. Но я-то знаю, что она спряталась за деревянной колонной возле лестницы и подслушивает. Сварты тупые, не заметят.

– Нет.

– Ой, брось. Бриана Дероуз – твоя невеста и об этом никто не знает? Она даже в сортир под прицедами камер ходит! Ты знаешь, для нас узы неприкосновенны, но вы с ней не

связаны. Дай мне ее. На раз. Потом можешь сам пользоваться, не убудет же. Я аккуратно, следов не оставлю, девчонка не пискнет.

А я могу аккуратно достать сердце за четверть секунды голой рукой. Оно даже пару раз сократится в моих ладонях. Проверено. Только откуда бы такое странное, ничем не обоснованное желание?

И откуда сварты так хорошо знают мою спутницу? Она их первый раз увидела и не в восторге от знакомства. Не ее круг. По одежде и разговорам видно, что она из богачей, а такие не связываются с отребьем вроде свартов.

– Это не просьба, если ты не понял, дракон. Ты хочешь свиток – я хочу ее. Другую цену не дам, а силой не заберешь.

Тут бы я поспорил, но магия свартов, мать ее, устойчива к моей. Чтобы взломать их сокровищницу придется сначала сломать всем хребты, а это, как мы уже выяснили, нежелательно.

– А ты бесстрашный, – я вздернул подбородок и отделил астральную проекцию. Незаметная для других, она пересекла гостиную, взлетела по лестнице и встала позади непослушной человеческой девчонки.

– Они тут совсем ословели что ли? – прошипела она, смешно сжимая кулаки. – Пусть только тронет меня, бубенцы отрежу!

– Она скорее отрежет тебе яйца и скормит тебе же, чем даст к себе прикоснуться, – усмехнулся, сообщая сварту. –

Даже я на сухом пайке. Но ты попытай счастья, вдруг получится.

– Вера в меня – это, конечно, приятно, но нельзя поубедительней? Встретились, влюбились, тайно обручились в лесной часовне... Пару часов назад! Папарацци узнали бы об этом через сутки, не раньше. Всему этих мужиков учить надо!

– И почему ты на сухом пайке? – Рафленд подался вперед.

– Она ненормальная. То застегнута на все пуговицы монашка, то куртизанка, от которой закипает кровь и пересыхает в горле.

Девчонка вцепилась пальцами в колонну и замерла. Ее сердце дернулось и пустилось вскачь. Девушки такие девушки, тают от комплиментов, принимая на свой счет.

– Она решает, когда, где и как... Но ты попробуй. Попробуй. Евнухи тоже как-то живут...

У Рафленда нехорошо блеснули глаза. Он же не...

– То есть, – сварт поерзал и облизнул губы, – она главная?

– Мгм, – протянул с сомнением.

– И... может сделать мне больно? – с надеждой.

– Мгм-м...

– Хочу... Ее!

– Это не дракон, это идиот! – девчонка ударилась лбом о колонну и едва слышно взывала. Во мне разыграл азарт.

– Рафленд, ты знаешь, драконы не делятся своими женщинами, поэтому забудь. Назначь другую цену.

– Не нужна другая цена! – оживилась моя спутница. – Ящер ты недоделанный, соглашайся!

– Нет. Либо Бриана, либо не видать тебе свитка как своих ушей.

Я вздернул бровь и сварт осекся. Сбледнул немного, вспомнил, кто я и нервно улыбнулся.

– То есть... я хотел сказать, правила есть правила, господин дракон. Вы же понимаете. Не мы это придумали.

– Понимаю. Что ж. Мы с ней действительно не обручены. От нее и правда не убудет, но... Я не шутил. Девчонка строптива и своенравна. Ты получишь ее на ночь, а утром отдашь свиток. Что произойдет за дверьми спальни – меня не касается и на результат не влияет, но она должна остаться в целости и сохранности, иначе мир забудет о существовании свартов.

– Надеюсь, этот свиток того стоит, иначе я тебе уши откручу! – проворчала Бриана, возвращаясь в комнату. Убедился, что беда на мою голову ушла, и вернул астральную проекцию в тело.

Сварт возбужденно заерзал.

– Хорошо. Мне этот свиток без надобности, бумага да чернила – бесполезный. А вот ночь с самой Брианой Дероуз! Хо-хо. Я о таком и не мечтал. Мой авторитет так вырастет!

Я не понял связи случайного перепихона с авторитетом, но протянул ладонь для магического рукопожатия.

Тяжело оторвав задницу от кресла, сварт подошел и вло-

жил пухлую пятерню в мою. Нас окутало серебристое сияние, закрепляя договор.

– Мне нужно ее подготовить. Сам понимаешь, Бриана может взбрыкнуть.

Бриана. Имя как спелая брусника в сахаре.

– Конечно, конечно! Мои люди все подготовят: ванну, ужин, все дела, пусть не переживает. Ей понравится!

Мне без месяца пятьсот лет. Я не придавал значения эмоциям уже несколько веков, но сейчас в районе желудка что-то заворчалось.

Несварение.

Какое мне дело до кожаного мешка с костями, пусть и в красивой обертке? Я ее с собой не тащил. Влезла в мою лодку – пусть отрабатывает.

Бриана Дероуз

Я хотела сбежать. Я пыталась! Но окна зарешечены (кто вообще ставит решетки на окна второго этажа?!), а путь к единственному выходу – через холл, где дракон сторговывал меня сварту за бумажку с каракулями. Тоже мне, равноценный обмен! Продал меня, ящер противный! Но это даже к лучшему. Сварт, похоже, извращенец, свяжу его и улизну – дело пяти минут. Главное, сообщить отцу...

Не надеясь на удачу, обратилась к внутренней связи. Слабый, но сигнал все же был.

«Па, обстановка немного накалилась. Я не уверена, что успею на съемки».

«Дочь, хвала Небу. Я уже активировал протокол «Киллиан», ты не выходила на связь больше трех часов».

Я взвыла. Нет, Киллиан, определенно, найдет и вытащит меня даже из задницы дракона, но... Закусила губу, вспоминая пленительный образ, пожалуй, одного из последних темных эльфов на планете.

«Как отец заявляю, что замуж тебе пора! Остепениться, детьми обрасти, а не скакать по кустам не пойми с кем. А как твой менеджер ставлю перед фактом: опоздаешь на съемки, уволю! И возьмусь за Симону Трулевля!»

«Не посмеешь».

«Это бизнес, детка, а в бизнесе главное...», – связь с шипением оборвалась.

– И откуда вы друг друга знаете? – заявила глушилка кровной связи, по-хозяйски распахивая двери.

А ведь я только из душа. Стою, понимаешь ли, в большом пушистом полотенце, волосы вторым вытираю, коленки голые торчат. Вода здесь едва теплая, со странным душком, про шампунь и гель для душа вообще молчу – едва размочила кусок засохшего мыла.

– Здравствуй, муж, любовник под кроватью, – съязвила в ответ.

Что вообще за претензии?

– Бриана, – устало произнес дракон, и я вздрогнула от

своего имени. Из его уст, сказанное низко, с хрипотцой, оно зазвучало незнакомыми обертонами, чарующими и щекочущими в неположенных местах, — это ведь твое имя?

— А твое?

— Эл Джей, — дракон сложил руки на груди и привалился плечом к дверному косяку.

Я отвернулась, сдерживая смех. Дракон Эл Джей? Серьезно?!

— Смешно?

— Это же собачья кличка. У моей подруги чихуахуёнка так зовут. Эл Джейчик.

В комнате резко похолодало. Окно закрыто, но откуда-то прокрался сквозняк, пересчитал колючими пальцами волоски на моих руках и вызвал пупырышки. Я обернулась. Это не сквозняк. Это злой дракон.

Очень сердитый дракон.

— Отныне будешь звать меня повелитель Дзэгрона владыка Эл'хард Дженгернард, — отчеканил он так, словно крошил зубами камни.

— Эл-гад Джендзен-чего?

Дракон тяжело вздохнул и потер переносицу, сдерживая желание порвать кое кого на мелкие, но симпатичные кусочки. Резко потеплело. С таким нервным драконом и контрастный душ не нужен.

— Ладно, ладно, не кипятись! Не всем так повезло с именем, как мне. Буду звать тебя Эл, хорошо?

А про себя – Элгадушка. Перед глазами так и застыл чихуахуенок Адрианы, с большущими такими мохнатыми ушами и смазливой мордашкой, которую так и хочется чмокнуть. Да. Уши у дракона, определенно, не мохнатые, да и мордашку его чмокнуть не хочется.

Хотя...

Я склонила голову на бок. Хорош же. Но... нет, не хочется.

– Итак. Зачем нам этот свиток? – я мастер переводить тему, в курсе. Но мурашки на коже – так себе ощущение. Да и воздух настолько сгустился, что я дышала с трудом. Очевидно, что это какая-то драконья фишка и, пока его не перестанет драконить, я не вздохну спокойно.

– Ты ведь хочешь снять это? – мужчина поднял перед собой руки. По сильным запястьям стекала затейливая вязь узоров. – Свиток поможет.

– Убедил. Тогда я постараюсь.

Главное свистнуть свиток, а как снять рисунки, Киллиан разберется и без этого строптивного представителя рода не человеческого.

Прошлась по дракону оценивающим взглядом и сузила глаза, когда добралась до области чуть ниже талии.

– Тебе же этот ремень не дорог как память?

Я бросила сырое полотенце на выдавший виды стул и поиграла бровями, не стесняясь рассматривать великолепно сложенное драконье тело. Анатомически, кстати, не отличи-

мое от человеческого. Разве что мышцы более рельефные. Они словно заявляют, что принадлежат альфа-самцу и самим фактом своего существования отпугивают добрую часть возможных неприятелей. Кому захочется получить по морде таким вот кулачищем?

– Ремень?

С мужиками всегда так, проще сделать самой, чем объяснять, чего ты хочешь и зачем это нужно. Ловко расстегнула пряжку драконьего ремня, дернула на себя и, сложив ремень пополам, громко хлопнула перед драконьей мордой. Удар получился что надо, почти как у хлыста, но Эл и бровью не повел.

– Сгодится. Это же не драконья кожа?

– Поганое у тебя чувство юмора, – ответил он беззлобно.

– Я слышала, кое-кто любитель острых ощущений и поклонник моего творчества. В отличие от тебя, он не с гор в набедренной повязке спустился, и оценит мой творческий подход к делу. Кстати, у тебя есть что-нибудь, что гарантированно усыпит сварта?

Дракон поднес к моему лицу кулак, огромный такой и твердый, как кувалда. Я отодвинула опасную пятерню одним пальчиком и произнесла:

– Сомневаюсь, что удастся пронести тебя в кармане. К тому же речь о тройном свидании не заходила. Да и отдаст он тебе свиток, если на утро проснется с синяком на пол рожи?

– Я улажу. Твоя задача создать видимость бурной ночи.

Я хмыкнула и принялась распутывать волосы. Расчесок в этом клоповнике не водится, а ходить с птичьим гнездом на голове – смерти подобно!

– В себе-то я не сомневаюсь, а вот на твой счет у меня большие сомнения. Надежен ли ты как напарник? Могу ли я тебе доверять?

– Мы связаны, – напомнил он. – Твой успех – мой успех. Не облажайся.

Фыркнула и ткнула дракона в грудь. Вот ведь идиот!

– Одежду мою высуши, я магией не владею! – швырнула ему мокрый наряд и занялась волосами.

По спине прошелся теплый ветерок.

– Переодевайся и поешь. Буду через полчаса.

Дракон ушел бесшумно, оставив на кровати мои высушенные вещи. Они еще хранили тепло огненного дыхания и приятно пахли костром.

Сложное дело – привести себя в порядок без расчески, косметички и кремов, но, хвала природной красоте, я хороша и без штукатурки. Нашла в пыльных шкафах несколько шпилек и подколола волосы. Ремень дракона застегнула поверх юбки – пригодится связать непослушного сварта и отшлепать его для остратки.

– Готова, хорошо, – донеслось от порога. – Поешь и пойдем, – дракон поставил поднос с едой на журнальный столик и закрыл за собой двери. – Быстрее начнем, быстрее закончим. И учти, сварты недоверчивы. Нужно немного пошу-

мать. Они не поверят, если ты быстро согласишься отдать себя в качестве платы за свиток. Или для тебя такая плата в порядке вещей?

Что?!

Элгад и не думал издеваться, он на полном серьезе спрашивал!

Схватила с подноса чашку с чаем и плеснула в дракона. Он ловко отклонился в сторону. Для остротки запустила в него и кружкой. Посудина врезалась в дверь и разлетелась на осколки.

– Ну ты и сволочь!

– Многим женщинам нечего предложить, кроме тела, это нормально, – «успокоил» он.

Схватила тарелку с салатом и...

Да размечтался! Салат еще переводить! И вообще, с чего это вдруг такая реакция на слова незнакомых дегенератов? Пожалеть его и только, но...

Р-р! Как же он меня драконит!

– Оценочные суждения всяких там идиотов меня совершенно не касаются, – заявила с достоинством и закинула в рот кусок огурца.

Дракон, вероятно, пытался меня смутить, пристально наблюдая за тем, как я ем, но не на ту нарвался. Я с непоколебимым спокойствием обедаю под прицелом папарацци, прикидывающихся фикусом, что мне какой-то чешуйчатый. Пусть от него драконит не по-детски, но моя нервная система из

стали.

Когда я подкрепилась, мы обсудили план действий. Я со-
блазняю верзилу, привязываю его к кровати, закрываю ему
глаза, а дальше волшебный кулак дракона и до свидания.
Главное, не забыть кодовую фразу: «кошмарных снов, пло-
хой мальчик».

– Давай повторим еще раз...

Я закатила глаза, от души наступила дракону на ногу и
обворожительно улыбнулась.

Стиснув зубы, ящер кивнул и указал рукой на дверь.
Впрочем, у выхода он почему-то передумал и, перекрыв мне
путь рукой, заявил:

– Если он к тебе прикоснется как мужчина, я его убью, а
это политические проблемы и новая погоня. Поняла?

Сказано с такой холодной решимостью, что стало не по се-
бе. Элгад это сделает. Но... почему? И почему замерло серд-
це?

– И как ты узнаешь, что прикоснулся? – прошептала, сбрасывая с себя оцепенение.

– Узнаю.

Цепкий взгляд дракона прошелся по моему лицу и на
мгновенье замер на губах. А ведь дракон не ужинал. Не при-
нимал душ. Не отдохнул, в отличие от меня...

А мне-то какое дело? Пусть хоть с голоду умрет!

– Полегче, еще немного и подумаю, что ты герой.

– Не обольщайся. Всего лишь драконьи рефлексy. У нас

плохой самоконтроль, когда кто-то посягает на нашу собственность. И старайся лучше, не создавай мне лишних проблем.

– Да ты...

Отпихнула Элгада и захлопнула дверь перед его носом.

Что за невероятный говнюк?! Поправила грудь, убрала локон за ухо и отправилась покорять властного мачо. В коридоре ждал сопровождающий, поэтому я быстро вошла в роль роковой обольстительницы, и, когда мы остановились перед тяжелой щербатой дверью, отправила его восвояси.

– Не положено. Это мой пост, – мужик развел руками и устроился слева от двери. Вскоре, застегивая ширинку, из-за угла вырулил второй. Непросто будет Элгаду. Надеюсь, мне не придется импровизировать, ведь мой кулак не заточен под отправку толстяков на розовые облачка. Скорее я переломая себе пальцы. А как было бы хорошо перевоплотиться в Ришу Соловейскую, элитную шпионку, которую я играла в прошлом году. Ей по плечу любые миссии. Она бы вырубил толстяка, придушив бедрами до потери сознания.

Расправила плечи и без стука вошла к главному злодею.

Логово сварта выглядело отвратительно. Старые обои грустно свисали у потолка, а местами склонили головы чуть ли не до пола. Пятна жира и чего-то бурого обильно украшали интерьер, они в изобилии покрывали пыльный дощатый пол, серые обои, шторы цвета мокрого асфальта, и даже покрывало на кровати, перетекающее в прикроватный коврик.

Заметив меня, главарь банды попытался оторвать жирный зад от кресла, но я сорвала с себя ремень, щелкнула им и приказала:

– А ну сидеть!

Тот вздрогнул, сглотнул и грохнулся обратно. У кресла надломилась ножка, и оно жалобно накренилось на бок. У меня дернулась верхняя губа. Не переношу извращенцев, но, благо, этого переносить никуда и не требуется.

– У тебя отвратительное логово, – я брезгливо перешагнула тарелку с остатками чьих-то костей (берцовой?!), – и подошла ближе, поглядывая на противника свысока. В просторной комнате негде было развернуться. Всюду тумбочки, стулья, кресла, все заставлено грязными статуэтками, светильниками и артефактами. На стенах висели объявления, обрывки листов с записями, плакат с моим фильмом, а рядом с кроватью – очень большая и дорогая картина: «Оборотень» Растона Гадарса, известного художника и отличного парня. Есть только одно «но». Эту его картину сперли в прошлом году из национальной галереи, заменив подделкой. Дело замяли, чтобы не позориться, но факт остается фактом.

– Простите, госпожа.

Я снова щелкнула ремнем.

– Не помню, чтобы разрешала к себе обращаться! Я, Бриана Дероуз, должна находиться здесь, в этом мерзком месте? – презрительно дернула верхней губой. – Ты за это заплатишься. Ты будешь молить о пощаде и запомнишь меня на-

долго!

Толстяк предвкушающе сглотнул.

– Раздевайся и ложись на кровать!

Это как нырять в прорубь: сначала делаешь, потом думаешь, визжишь и жалеешь. Зато, когда все закончится, гордишься собой, словно подвиг совершила. Вот тут так же. Первая, настоящая боевая миссия. Как бы вела себя Риша Соловейская? Она бы не растягивала удовольствие, тем более, что сто с лишним килограмм этого «удовольствия» и без того знатно растянута во все стороны.

Сварт разве что не выпрыгнул из штанов с удивительной для его габаритов прыткостью. На кровать он бухнулся со страшной силой. Мебель скрипнула, пошатнулась, но устояла, в отличие от кресла.

Я нашла взглядом платяной шкаф и распахнула его, увернувшись от выпавшей ветоши, пропахшей мерзотами. Таким даже полы мыть не станешь! Задержав дыхание, наскоро перебрала тряпки. От едкого запаха на глаза набежали слезы. Артефакты вроде мыла в этом доме под строгим запретом.

Нашла что-то, похожее на пояс и подошла к сварту. Тот обнажился и ерзал на постели жирной гусеницей, демонстрируя боеготовность. Она изредка выглядывала из-под огромной складки жира скромным червячком, в тщетной надежде познакомиться со мной поближе.

Меня передернуло.

– Ты очень плохо себя вел, – заявила, приближаясь к свар-

ту с поясом в руках. — Поэтому мне придется тебя наказать.

— Д-да, госпожа! — от предвкушения у извращенца даже подбородок затрясся.

— На живот! Живо! — поставила ногу на кровать и пихнула тушу. Туша проворно перевернулась, продемонстрировав мне жирный зад в целлюлитных ямочках. Вишенкой на пироге стала уродливая родинка с тремя волосками на левой ягодице.

Чтобы привязать сварта к кровати, понадобилось две минуты. Я хорошо овладела теорией, когда готовилась к одной из ролей. Никогда не знаешь, что в будущем пригодится. Проверила туго затянутый узел и уточнила елеинным голоском:

— Тебе больно?

Сварт прошипел и дернул запястьями. Больно. Я постаралась.

— Это хорошо! Не дергайся.

Завязала жирдюю глаза вонючей тряпкой из шкафа. Обезврежен! Где запропастился этот дракон? Уже пора бы.

— Кошмарных снов, плохой мальчик!

— Снов? Но, госпожа, я желаю наказание!

А есть более изысканное наказание, чем завести и не поехать?

Да где там Элгад?!

— Кто разрешал тебе вякать? — фыркнула и осмотрелась.

На прикроватной тумбочке сварта валялась косметика:

помада, пузырьки с духами, кремами, пудрой. Стандартный набор квалифицированного извращенца. Наскоро накрасила губы ярко-коралловым цветом и пошла на преступление. Видел бы меня отец, до конца жизни бы стебал. Для интереса попробовала настроить нашу родовую связь, но драконий блок, как бетонная стена, не пропускал сигнал.

– Плохой, очень плохой сварт, – протянула коварно, медленно обходя добычу и совершая сделку с совестью...

Эротический массаж такому кадру хоть и в стиле «рельсы, рельсы, шпалы, шпалы» – удовольствие ниже паршивого. Из элементов эротики я добавила звонкие шлепки и смазанные поцелуи. Надо же оставить доказательства, что мы, как там говорил Корас, «тибидохались»!

Я как раз смачно следила в районе левого бока своей жертвы и мечтала о сочном копченном сале, когда в оконном проеме показался дракон. Я открыла защелку изнутри, как и договаривались, он бесшумно влез внутрь и глянул на меня с превосходством и толикой презрения. Куда делась решетка? Впрочем, какое мне дело. Главное, ящерица тут, остальное – частности!

И с какой стати, спрашивается, я почувствовала себя в безопасности?

Безопасность поглядывала на меня с готовностью шантажировать увиденным до конца жизни. Я провела большим пальцем поперек глотки, намекая, что прибью, если хоть словом обмолвится.

– Госпожа, что за шум? – насторожился сварт, а дальше все прошло быстро: отточенный удар и сварт обмяк.

– Долго же ты шел! – прорычала, обмазывая помадой плечи и руки толстяка. На спине-то он следы не увидит.

– После такого не вздумай меня целовать! – брезгливо заметил дракон, сидя по другую сторону толстяка.

Что-то во мне выиграло, отцовские гены, не иначе. В нашем роду наверняка отметились тролли, иначе зачем я встала на четвереньки, упершись ладонями в спину сварта и подалась вперед, быстро накрыв губами губы дракона? Мы замерли, словно подростки, когда дело дошло до презерватива, но никто не знает, как им пользоваться.

– Ты почему не отстранился? – фыркнула, делая это первой.

– А ты почему поцеловала?

– Так ты просил не целовать!

– Тогда больше не целуй.

– Хорошо, не буду!

– Странная логика, – дракон склонил голову на бок и выпрямился.

Неловко, однако.

Я кашлянула, вскочила с кровати, одернула блузку, из разреза которой вываливалась грудь, но дракон лишь мазнул по ней безразличным взглядом, словно ничего примечательного. А там все примечательно! Там третий размер! Природный! Ни капли силикона!

Ой, да ну его!

– За дверью два сварта. Когда Рафленд проснется, у него будут вопросы.

– Я поняла, о чем ты, – усмехнулась и громко топнула ногой. – Какой же ты гадкий, отвратительный и пошлый!

Нет, нужно что-то посущественней. Голой пяткой по древесине только проблемы с голеностопом заработаю. Дракон насторожился, когда я уставилась на него как на добычу. Настал мой час! Я буду мстить и мстя моя будет страшна!

Схватила дракона за отвороты рубашки и потащила к двери, за которой стояла охрана.

– Сейчас я тебя накажу!

Дракон усмехнулся и заломил бровь, за что я впечатала его в дверь с таким грохотом, что человеческие кости горестно бы хрустнули. А этому ни по чем. Сдается мне, и драконью кожу не так просто будет снять. И чешую отколупать не то, что кораллы с лазурного побережья стащить.

– Подыграть не хочешь? – прошептала, ударив ладонью по двери.

– Зачем? Ты шикарно справляешься! – ухмыльнулся он, ничуть не смущаясь моей близостью.

– Ты реальный гад!

– Спасибо.

Так, значит? Хорошо! Если Бриана Дероуз что-то и умеет, так это закатывать шумные вечеринки. Там, где я, никогда не бывает тихо!

Метнулась к кровати, схватила подушку и от души треснула дракона. К его чести, он даже не уклонился, хотя стоить мог и погромче, сомневаюсь, что за дверью слышали эти скромненькие вздохи. Откуда появилась вторая подушка и в какой момент мы уже скакали вокруг сварта в отключке, я и не помню, но по спальне мы носились знатно, дубася друг друга, роняя записи, книги, статуэтки, косметику. Пару раз я даже случайно наступила на спину Рафленда, но тот лишь всхрапнул и простонал мое имя.

– Слышал, как эротично? Учись!

Я ловко спрыгнула с кровати и метнула в дракона подушкой. Конечно же промазала. А вот он попал, да прямо в картину Растана Гадарса. Огромную такую, с изображением волка, воющего на луну. Я засмотрелась и запоздало поняла, что тяжеленный предмет искусства вот-вот сделает меня профнепригодной. Метнулась тень, хрустнули чьи-то ребра, дракон застонал и выругался, я тоже за словом в карман не полезла. Когда на тебе мужик весом под центнер, а на нем такая же картина, выражаться хочется отнюдь не стихами классиков. Хотя, кажется, у Есения Генегина было что-то такое забористое. Подходящее случаю.

– Ты меня раздавишь! – простонала, пытаюсь выбраться.

– Всегда пожалуйста, – прохрипел дракон, скидывая с себя картину и заваливаясь на спину.

Некрасиво так-то.

Элгад зажмурился и закрыл лицо руками. Больно, навер-

ное. Оряси́на-то вон ка́кая! Один оклад килограмм восемьдесят, навскидку. Может, извиниться? Сейчас, соберусь с силами и... А что там на стене?

– Элгад, смотри!

Я поднялась и подошла ближе. Сейф! И модель знакомая! Недавно Риша Соловейская вскрывала такой же с помощью трех шпилек и пудры! Я убила сорок часов, добиваясь правдоподобности, и справилась. Еще бы не справилась, отец запер внутри мои документы и платежные карты! Умеет он мотивировать.

Подобрать комбинацию из рун не составит труда по самым заляпаным кнопкам. Хорошо, что у сварта есть все необходимое! Пока чешуйчатый приходил в себя, я достала пудру, припорошила гладкую панель и сдула лишнее.

– Что ты делаешь? – донеслось с пола.

– Взламываю, конечно! Прочитаем заклинание прямо сейчас и разойдемся! Вдруг мы не доживем до утра! А мне нельзя не дожить. Отец заложит дом, чтобы воскресить меня, потребовать неустойку, а потом закопает обратно! Так что смерть – вообще не вариант.

Я вынула из волос шпильку и локоны рассыпались по плечам. Точнее, по одному плечу. До второго они не доставали, ведь кое-кто недоделанный играл в парикмахера.

– Кстати, ты мне денег должен. Много. И не думай, что я спущу тебе все, что ты со мной сотворил!

Я присмотрелась к кнопкам. На мониторе пять звездочек.

Быстро пробежалась по комбинациям и где-то на десятой сейф приятно щелкнул. Удача – мое второе имя, а недалеко-видность сварта – отличное подспорье. Я ухватила за ручку и потянула на себя, но дракон оказался быстрее.

– Стой!

Меня чуть ли не вдавили в стену.

– Нашел время подкатить!

– Сигналки проверила?

Сигнальные заклинания, предупреждающие об открытии сейфа! Я о них даже не подумала. А вот дракон подумал, быстро обнаружил и мастерски снял, породив во мне кучу вопросов. Ввязалась я в какую-то бандитскую историю! Но это не страшно, ведь буквально через пару минут все закончится, и мы останемся друг для друга болезненным опытом.

Я смотрела на сильную спину дракона, рывшегося в сейфе, и почему-то понимала, что это не конец. Слишком рано... Дракон замер, будто перехватил эту мою мысль, напрягся и громко захлопнул сейф.

– Только не говори, что не нашел!

– Сварт обманул! Это не то, что мы ищем.

– Как так?! – я глянула через плечо дракона, но непонятные каракули надежно хранили тайну содержания.

– Это подделка. Рафленд не настолько глуп, чтобы обманывать меня. Скорее всего, он и сам не в курсе, что ему подсунули пустышку.

– С чего ты решил? – я взяла свиток.

Плотная, шершавая бумага походила на дорогой бамбуковый свиток. Каракули написаны чернилами, и в целом выглядели как древние руны. Антуражно так, наши мастера по реквизиту оценили бы.

– С того, что это список покупок, написанный на древнем драконьем языке.

Я кашлянула и вернула свиток дракону.

– И что теперь делать? У меня, знаешь ли, уже были планы на завтрашнее утро, и эти планы не включали тебя!

Дракон бросил на меня красноречивый взгляд. Что? У меня, вообще-то, съемки на островах, а туда добираться только четырнадцать часов!

– Я тоже не в восторге от такого довеска, – по мне провели оценивающим взглядом, причем читалось, что оценка – неудовлетворительная! – но выбирать не приходится. Посиди здесь немного и возвращайся в комнату. Я знаю, кто подделал свиток, оригинал наверняка у него. Ночью уходим, задерживаться здесь нельзя.

Мне должно полегчать?

Дракон закрыл сейф, повесил картину на место и молча вышел в окно, а я осталась один на один с мечтой мыло-сало-жирового комбината. Кстати, почему мне не дает покоя мысль, что из сварта получился бы не один, а целых два куска мыла?

Бри!!!

Полчаса я слонялась из стороны в сторону, издавая звуки

разной степени насыщенности. Вымотавшись, я растрепала волосы, одежду и вышла в коридор, плотно закрыв двери.

– Рафленд, – прошептала томно, прислонившись к дверному косяку. Сварты сглотнули, напряглись, с интересом поглядывая мне за спину, – просил не беспокоить до утра. Сами понимаете... Насыщенный интенсив после долгого голодания...

– Мгм, – сглотнули мужчины и вызвались меня проводить.

– Я запомнила дорогу, спасибо.

Выбраться из логова свартов не составило труда. Дракон мастерски владеет сумеречной магией и укрыл нас пеленой невидимости. Я захватила перекус и чьи-то безразмерные галоши на выходе. Все лучше, чем топтать через лес босиком, что-то подсказывает, катание на ручках было одноразовой акцией.

В лесу дракон пелену невидимости снял и организовал небольшой источник света. Серебристый огонек летел под моими ногами, второй освещал путь чешуйчатому. Я грустно жевала бутерброд и прикидывала, во сколько обойдется свести эти отвратительные мозоли с ног? А еще очень хотелось спать. Хоть где. Можно даже на поляне, только, пожалуйста, пусть кто-нибудь выключит опцию «комары» и немного добавит тепла!

– Элгад...

Дракон не повернулся.

– Элга-адик.

Тишина.

– Элгадище! – рявкнула грозно.

Уж лучше бы он и дальше не поворачивался, особенно в неверном свете подножного фонаря. Подсвеченный снизу, дракон выглядел откровенно жутко. Не я же его называла, зачем так злиться?

– Ну не могу я твое имя запомнить, чего сердишься? Я спать хочу. И горячую ванну! И нормально поесть. И обувь по размеру. И чистую одежду.

– А жить хочешь?

Гад все же. Вот как есть гад!

На том и порешили.

Через какое-то время лес выключили, включили поле. Но хрен редьки не слаще – приходилось идти. Я едва волочила ноги. Неудобные галоши стерли мою нежную кожу, комары и прочие кровопийцы сосали мою сладкую кровушку и у меня чесалось все. Везде! А где не чесалось, там болело. Нервировало все. И цветущий вид дракона, словно он только что встал с удобной постели, и поднимающийся рассвет, и сонная деревушка, встретившая нас пустыми улицами, вальяжными котами и редкими выкриками петухов!

Ветер донес запах навоза и пирогов. Так себе сочетание, но сонный желудок оживленно заворочался.

– Далеко еще? – прошептала слипающимися от жажды губами.

– Пара кварталов и сделаем короткую остановку.

Короткую?! Пара кварталов? Я взвыла от перспективы и поняла, что остановка «здесь и сейчас» не такой уж и плохой вариант. И пусть весь мир подождет! Засеменила к ближайшему дереву, рухнула под него и, скинув галоши, выпрямила ноги. Прохладная трава мягко щекотала израненную кожу, ветерок ласково скользил по лицу, а запах пирогов становился все настойчивей. Как, впрочем, и запах навоза, ибо его источник лежал совсем рядом.

Плевать.

Я хочу спать, есть и «ой все»!

– Ты сдурела? – разозлился дракон.

– Я обычная женщина, и не привыкла к ночным марш-броскам по пересеченной местности без амуниции, еды, сна и даже обуви! Когда-нибудь у меня будут дети, и я обязательно им про тебя расскажу. Они будут бояться не бабу Маргу или Злодея Бессмертного, они будут бояться тебя! Ненормального дракона с дурацким имечком, которы... Эй! – взвизгнула, взлетая на драконово плечо.

– Могла просто сказать, что устала, – хмыкнул Элгад и зашагал так же легко, словно не нес меня на плече.

А что, так можно было?! Серьезно?!

Я бы с радостью продолжила пререкаться, но когда отпала необходимость нести себя на себе, то и ругаться расхотелось. И вообще, вид отсюда очень даже ничего... у дракона все как надо. Во всех местах. Сильное такое и тренированное

«как надо»! Погляжу немножко... зевну самую малость... на секундочку закрою глаза. Моргну буквально. Только на секуну...

Эл'хард Дженгернард

Мратуси, деревня на побережье Этны

В доме Биллиана горел свет. Старый пес поднял морду, когда я снял охранное заклинание на калитке и вошел в сад. Он лениво вильнул хвостом, зевнул во всю ширь и опустил башку на скрещенные лапы. Вход в дом по ауре, контур мягко спружинил, не желая пропускать Бриану. Я прижал девочку к груди, как младенца, и укрыл собой.

Что за...

По коже пробежали мурашки, словно кто-то погладил меня против чешуи или... Сдвинул брови, поймав себя на странной мысли.

Тонкие девичьи пальцы прошлись по моему затылку и коснулись шеи. Почему такие ледяные? Еще не хватало таскать на себе сопливую человечку! Взял ее ладонь в свою, согрел драконьим дыханием. Филин на ветке насмешливо ухнул, докладывая хозяину о гостях.

Моя аура окутала человеческую, мы почти слились, что довольно странно, но защиту все равно пришлось продавливать. Сам факт, что мы оказались внутри почти невероятный, но мог ли я представить, что так внезапно добуду тре-

тий камень, и они, вдобавок, сольются?

Опустил взгляд в декольте девчонки, так доверчиво льнущей к моей груди. Вот он, артефакт. Сорвать – дело секунды. Исчезнуть навсегда – еще проще. Сделать, чтобы она никогда о нас не вспомнила – раз плюнуть. И, если бы не рисунки на ее руках, так бы и поступил. Но в этой мудреной человеческе что-то есть, и я не отпущу ее, пока не выясню, что именно.

Моя гостевая комната не изменилась. По-домашнему пахла лавандой, книгами и землей. В доме темного эльфа всюду растения, без них он лишится родовых сил, приходится терпеть петунии рядом с кроватью, или что это за буйно цветущее уродство. Лучше бы аквариум поставил.

Опустил спящую беду на кровать, укрыл одеялом, швырнул в камин сгусток огня. Приятно затрещали поленья. Бриана перевернулась на бок, крепко обняла подушку и, улыbnувшись, что-то пробормотала себе под нос.

Вот ведь...

Поймал себя на том, что смотрю, как девчонка спит. Выругался и вышел из комнаты.

Биллиан читал газету в своем кабинете. На журнальном столике меня дожидался бокал теплого вина с травами. Пряный запах моего любимого напитка освежил воспоминания. Теплые. Словно когда-то у меня была семья. Настоящая, а не это вот все.

– Подумал, захочешь выпить с дороги.

– Не помешает, – протянул устало, усаживаясь с бокалом

в мягкое кресло и вытягивая перед собой ноги.

– Кто она? – друг свернул газету, сложил на край стола и поднес к губам чашку с кофе.

– Случайная беда на мою голову, не стоит внимания. Я пришел за информацией, – поднял руки, демонстрируя отметины.

Биллиан усмехнулся.

– Хотя бы раз ты пришел ко мне просто попить вина, как в старые добрые времена.

Я меланхолично улыбнулся.

– Мне нужен Грастхарген. Где он?

Активировал астральную проекцию свитка, обнаруженного в логове свартов.

– Думаешь, его работа?

Эльф распознал подделку, прочитав содержание на древне-драконьем.

– На этом свете существует только один дракон с таким дебильным чувством юмора и отсутствием инстинктов самосохранения. Где он сейчас гнездится?

Биллиан манерно отпил кофе, медленно поставил чашку на блюдце, поправил белоснежные локоны и посмотрел на меня.

– Тебе не понравится.

– Где?

Друг странновато улыбнулся и склонил голову на бок.

Твою ж... И почему в этой истории с камнями все через

задницу?

– Он с ней?

– Первый советник смотрительницы за южными оборотами. Ее советник. Поэтому я даже не знаю, как тебе помочь. Ты ведь не натворишь дел? – неуверенно спросил Биллиан.

– Ты же хорошо меня знаешь, когда это я мог натворить дел?

Эльф подавился.

– Пятьдесят лет назад вышло недоразумение, – отмахнулся, прокатив по языку теплое вино, отдающее розмарином и орегано. – Неужели она настолько злопамятна?

– Да тебя даже на границу не пустят после той истории. Может я помогу по старой памяти?

– Хорошо, достань мне свиток с заклинанием открытия Небесных врат, – улыбнулся, поставив хрустальный бокал на лакированный подлокотник.

Друг рассмеялся, зная мое коварное чувство юмора. Я вскинул бровь и провел пальцем по губам. Было бы проще, окажись свиток в сейфе сварта. Ненавижу висяки.

– Так ты это серьезно? Нет, ты... ты правда считаешь, что Небесные врата существует? Это же детские сказки, Эл!

Эл. Только друзья обращаются ко мне так. Почему тогда я не отгрыз голову мелкой злодейке, высмеявшей меня по самое не хочу? Дракон и вовсе как послушный щенок умиительно поскуливал. Он и сейчас тянул меня посмотреть, как двуногая спит! Да она даже летать не умеет! Точнее, умеет,

но недолго и один раз, но... Почему?

Дракон требовательно потянул меня в спальню.

Обломишься! Другую игрушку найдешь.

– Я не просто считаю, что они существуют, – отрезал, злясь на самого себя. – Я собрал три камня. Найду четвертый и мне понадобится заклинание. Не знаю, где этот идиот добыл свиток, но он подделал его и сунул подделку свартам, наверняка хорошо на этом наварился.

– Зная Граста, могу предположить, что и он верит в эти бредни с вратами. Может, сам хочет их открыть? Чем он занимался в прошлый раз? Кажется, пытался оживить Владыку Смерти.

Да, было дело. Мы как раз сидели с владыкой у Мрачного Озера и кормили призрачные души нижних грешников, заточенные в кишечнике замирных рыб, когда владыка почувствовал зов. Требовательный такой, с повелительными нотками. Из интереса приоткрыл пелену посмотреть, кто там такой бесстрашный. Граст старался изо всех сил, смог даже астральную проекцию владыки вытащить, чем знатно повеселил повелителя смерти. Но тот, конечно, вида не подал, лютовал, бесился, разгромил убежище Граста, сделал ему внушение, оставил на память длинную седую прядь в волосах дракона и метку смерти на стене его пещеры. С тех пор Грастхарген одержим вопросом вечной жизни или побегом через Небесные врата.

Больше повелителя смерти оживить никто не пытался.

Граст мечтает о вечной жизни, а я мечтаю уйти в закат. Месяц. Осталось продержаться гребаный месяц, и на покой...

– Мне это неинтересно. Я хочу заклинание и получу его. У меня меньше месяца, чтобы помочь отцу. Хочу выполнить долг чести, прежде, чем уйду.

– Ты твердо решил? – по лицу друга пробежала тень. – Может, переродишься? Где еще я найду такую занозу в заднице, как ты? Зачем уходить? В чем смысл?

– Именно. В чем смысл, Биллиан? Я искал его, но за пять сотен лет опять его не нашел. Женщины, дети, богатство, власть... наигрался. Скучно. Хватит с меня.

– Забыл, что ты романтик, – грустно усмехнулся эльф и тут же примирительно поднял руки, напоровшись на мой прожигающий взгляд. – Ладно-ладно. Если ты так серьезно настроен, то вынужден предупредить, что Таисия сильно не в духе после вашей истории.

– И насколько она не в духе? – хмыкнул, делая глоток.

– Представь себе брошенную женщину.

Удручающее зрелище.

– А теперь представь, что у этой брошенной женщины несчастная любовь.

Что может быть отвратительней?

– Добавь к этому затянувшиеся месячные.

Ладно, уделал.

– И умножь на миллион.

Я кашлянул и не донес бокал до рта, боясь представить эту фурию.

– Ты уверен, что хочешь тащить к ней вот эту вот свою новенькую?

– Предлагаешь оставить ее тебе?

Это вариант, но... не вариант!

– Не то чтобы я рвался, но ты же знаешь, я могу пригладеть за твоими женщинами. Таисия её сожрёт.

– Эта сама сожрет кого хочешь.

– Жаль... Тогда займусь организаций красивых и тихих похорон. Хорошенькая хоть? Она любит воду?

Я подавился вином. Опять.

Очень любит!

Биллиан провел пальцем по кругу, вырисовывая контур портала-зеркала. Фиолетовая пелена расступилась, являя изображение мирно спящей Брианы. Опасно закрипел хрусталь в моей ладони.

– Эл, скажи, что ты так прикололся! – Биллиан изменился в лице и максимально приблизил изображение, бесцеремонно разглядывая мою добычу.

Бокал с неприятным хрустом рассыпался. Я стряхнул стеклянные крошки на пол и вытер кровь носовым платком.

– И почему все меня об этом спрашивают?

– Потому что это Бриана Дероуз! – вспыхнул друг, вырубая портал. Он запустил пятерню в волосы и взъерошил их.

– И?

– Ты вообще визор включаешь? Хотя, кого я спрашиваю. Когда тебя сослали за пелену, она еще не родилась... Дероуз – знаменитость. Ее каждая крыса в подворотне знает, но, хуже всего, ее знает Киллиан! И он найдет ее. Очень быстро найдет.

– Киллиан, – я искривил губы в предвкушающей ухмылке. Билл побледнел и вскочил.

– Если вы планируете разнести мой дом, то выметайтесь прямо сейчас!

– Друг называется. Я ведь извинился за прошлый инцидент. Подарил тебе новый особняк. Откровенно говоря, старый был... хлипковат, а этот – очень даже ничего.

– Да, он не был предназначен для полного оборота дракона и темного эльфа в боевой ипостаси! Вы же ненормальные! – Биллиан взъерошил волосы и прошелся по кабинету. – Значит, так. Приводите себя в порядок, к утру я оформлю ксиву, добуду транспорт до портала и одежду. Но я бы сильно не надеялся, на проходной в порталную ее сразу узнают.

– Это уже не твои заботы. Спасибо, друг.

– Если мой дом пострадает – я тебя прикончу.

– Справедливости ради в прошлый раз твой брат первым начал!

Перехватил испепеляющий взгляд Биллиана и примирительно вскинул ладони. Согласен. Мне было скучно, и я подначивал Киллиана. Кто же виноват, что тот темный эльф вспыльчивый, как порох у огня.

– Понял. Я спать.

С ней.

Дракона моего за хвост!

Это будет долгая и, похоже, бессонная ночь. Утомонить чешуйчатое чудовище будет непросто. Оно вознамерилось размножаться!

Бриана Дероуз

Какой же мне приснился захватывающий сон! Я сладко потянулась, чувствуя невероятное тепло и ласку нежных солнечных лучей. Они стекали по лицу, касались шеи, грели грудь, придавленную чем-то тяжелым. Артуро?

Наконец-то негодник забрался в кровать! Сколько лет пыталась приучить этого наглого лысого котяру к ласке! Терпеть не могу лысых кошек, но поклонники подарили котенка, больше похожего на крысенка, и мое сердце сжалилось. Я его, бессовестного, вырастила, выкормила, а он так ни разу не дался погладить! Ходил с видом горделивым и надменным, снисходительно позволяя вычистить свой лоток и положить ему корм, но не более. Сколько раз ни брала его в постель, он вырывался с бешеными криками, словно я пытаюсь начинить его овощами для запекания. Ректально!

Я провела ладонью по гибкому кошачьему телу. Хм. Волоски какие-то странные.

– Артуро, ты где таскался? Что это на тебе?

Я открыла глаза и наткнулась на недовольный взгляд ка-
рих глаз.

– Кто такой Артуро?

Кто я? Где я?

Кольцо. Лодка. Вода. Оборотни. Преследование. Сварты.
Лес.

У-у!

– Это сон, – пробормотала себе под нос, призывая галлю-
цинацию на соседней подушке сбрызнуть. – Артуро, скажи,
что это всего лишь сон!

Я еще раз в тщетной надежде погладила Артуро, прежде,
чем поняла, что рука дракона ну никак не тянет на кошачью
спину.

– Ай! Да убери ты от меня свои лапищи!

Отшвырнула тяжелую руку и перекатилась подальше от
дракономонстра с его горячим, как грелка, телом. Я ведь
женщина, а не полено, мне простительно, а он куда?! Бессо-
вестный!

– И всего себя от меня тоже убери!

Дракон отчетливо скрежетнул зубами.

– Артуро, стало быть, любовник? Всегда подозревал, что
актрисульки неразборчивы в связях.

– О, кто-то, наконец, провел ликбез?

Дернула на себя шелковое покрывало и, замотавшись в
него как в плащ, выбралась из кровати. Зачем я скользнула
взглядом по рельефному торсу наглomorphic, ума не прило-

жу, но эстетическое удовольствие получила! Зачем он разделся и улегся в постель с незнакомой женщиной, когда рядом такой великолепный палас! Мягкий и пушистый!

– Иди в душ. Позавтракаем и выдвигаемся, – нагло приказал дракон.

– Куда?

– Туда.

– Зачем?

– За надом, – надменно зевнул он и одним тягучим движением поднялся с кровати. – Все, что тебе нужно знать: меня там не очень любят.

– А есть место, где тебя любят? – Элгад обогнул кровать и навис надо мной обещанием неприятностей. – Нет, постой... реально в этом мире существует кто-то, кто тебя любит?

Дракон задумался, причем, серьезно так, словно перебирал в голове возможных кандидатов. Мне даже стало интересно, каким инсайтом он поделится.

– Да. Биллиан уже позаботился о документах, поэтому пошевеливайся. Через десять минут я заберу тебя из душа в чем бы ты ни была.

– Да ты... ты... Ты вообще слушал?

Широкая спина дракона – ответ, надо полагать, отрицательный.

– Эй! Предупреждаю! У тебя сутки, чтобы решить вопрос с этой натальной живописью, иначе я решу его самостоятельно, наплевав на наши договоренности!

Дракон остановился, но повернул ко мне только голову. На его лицо упали темные волосы, от чего ухмылка вышла особенно зловещей.

– Самостоятельно? Предвкушаю.

Вот ведь непрошибаемый! Я топнула ногой и метнулась в душ. Похоже, без Киллиана не обойтись. В том, что он найдет меня быстро, я даже не сомневалась...

Насладившись утренним душем, горячим, кстати, я посмотрела на ситуацию с лучшей стороны. Да-да, той самой, где про богатый опыт, новые знакомства и бесплатные путешествия. Можно сказать, у меня незапланированный отпуск с бесплатным шопингом! На кровати лежало несколько брючных нарядов, очевидно, не для дракона, если, конечно, он не любитель цветочных принтов на заднице. Я тоже не любитель, но выбирать не приходится.

Нацепила на себя вещи неизвестного бренда, покрутилась перед зеркалом. Скорее всего, пошиты на неизвестной фабрике. Позор-то какой! С другой стороны, удобно. Материалы натуральные, мягкие, швы не натирают. Я натянула слаксы, расправила манжеты на рукавах толстовки. Темно-зеленый – не мой цвет, но лучше сливаться с местностью, чем с вечностью. Потерплю, чего уж. Обувь, опять же, удобная и кое-кто даже позаботился о лейкопластыре и заживляющей мази.

Стянула волосы в низкий хвост, чего никогда прежде не делала. Мои шикарные локоны – особая гордость моего личного парикмахера. Они, можно сказать, моя визитная кар-

точка после раскосых глаз, шикарной груди и родинки под ключицей. Примерила кепку и солнцезащитные очки. Идеальная маскировка. Бриана Дероуз никогда бы до такого не опустилась, поэтому у поклонников и мысли не возникнет, что я – это я.

Обработала ступни, аккуратно засунула их в обувь и двинулась на приятный аромат еды. Внизу ждал накрытый стол и недовольный темный эльф, со смутно знакомыми чертами. Впрочем, все эльфы похожи друг на друга. Высокие, широкоплечие, с отстраненным выражением, печатью обреченности и налетом мудрости на лице. Острые скулы, светлая кожа и чуть оттопыренные уши тоже сомнений в расовой принадлежности не оставляют.

– Биллиан, – эльф поднялся, когда я подошла к столу, и протянул ладонь. – Да. Да. И это не лучшее время для такого разговора.

Я только и успела, что рот открыть и додумать последнюю мысль.

Темный эльф. Знает Киллиана. Не хочет это обсуждать. Чем дальше, тем интереснее...

– Бриана Дероуз. Приятно познакомиться.

Мурашки по коже! Биллиан настолько похож на Киллиана, словно они братья. Только один светловолосый, а другой – темноволосый. Внешнее родство на лицо, а скверный характер – это вообще расовый признак. Значит, передо мной брат моего темного эльфа, и отношения у них не то, чтобы

теплые.

Я дипломатично улыбнулась и позволила сжать свою ладонь.

– Вы не нуждаетесь в представлении, – неожиданно улыбнулся эльф, от чего его хмурое лицо преобразилось, словно в грозовом небе проступило янтарное солнце. – Я горячо влюблен в Ришу Савойскую. Можно сказать, поклонник.

Не отрывая взгляда от моих глаз, эльф медленно поцеловал мою ладонь. Время словно замедлилось. Я отчетливо слышала каждый удар своего сердца. Прикосновение мягких губ к моей коже, кажется, растянулось до бесконечности. И это была приятная бархатная бесконечность. Захотелось мурлыкать и улыбаться.

– Не суй свою магию в чужое сознание, – грозно рявкнул дракон, и грубо усадил меня на стул рядом с собой. – Тем более в сознание моей невесты.

– Невесты, – Биллиан рассмеялся. – А ты, как посмотрю, решил подергать оборотня за хвост и эльфа за уши вдобавок.

– Не твое дело. Поедим и выдвигаемся. Карета готова, я проверил.

Эльф кособоко ухмыльнулся, медленно опустился на свой стул и элегантно жестом пригласил отведать завтрак.

– Приятного аппетита. Лосось, авокадо, морские гады, все, как вы любите, Бриана.

Я смотрела по сторонам и глупо моргала. Это что получается, меня только что пытались околдовать? Ведь сработало!

Я так легко поддалась на магию, что противно. Растеклась у его ног сахарной лужицей и была готова выполнить все, о чем он попросит! Мне даже хотелось, чтобы он о чем-то попросил!

По спине пробежали мурашки, а желудок сжался, отказываясь от гадов, авокадов и всего прочего. А что, если Киллиан тоже меня заколдовывал? Что, если моя симпатия к нему – зачарованная?

– Не переживай у него кишка для этого тонка, – бросил Биллиан, отрезая кусок рыбы. – Слишком совестливый.

– Вы и мысли читать умеете! – возмутилась я, подпрыгнув на стуле.

– У меня нет нужды читать ваши мысли, когда они написаны на лице.

В руке дракона изогнулась вилка, так, словно она из пластилина или воска.

– Закрой рот, ешь и выдвигаемся, – отрезала ящерица. – Тебе тоже советую помолчать, если не хочешь, чтобы нашей дружбе пришел конец, – эльфу достался взгляд-укол.

– Кто-то слишком остро реагирует. Дорогая Бриана, я вам искренне сочувствую. У этого жестокосердного чудовища напрочь отсутствует чувство юмора.

– Если бы только оно, – буркнула, нехотя размазывая по тосту авокадо.

Покончив с завтраком и сборами, дракон взвалил на свое плечо сумку, взял меня за руку и молча повел к выходу, даже

не попрощавшись с хозяином. Эльф тоже не церемонился. Сидел себе за столом, потягивал кофе, газету читал, и даже зад от стула не оторвал. Ладно бы зад, он и взглядом нас не проводил!

Каков дракон, таковы и друзья. Два сапога пара.

Меня молча запихнули в карету, хотя в принципе, мы могли поехать и на мобиле. Кто в наше время вообще каретами пользуется? Тем не менее, четверка лошадей бодро рванула с места, когда мы расселись по теплым бархатным диванам.

– И все-таки, куда мы?

Дракон бросил сумку в ящик для багажа и, скрестив руки на груди, закрыл глаза.

– Вот хамлю! – пробурчала и уставилась в окно, хотя хотелось стукнуть чем-то соседа справа.

Сонное утро улыбалось рассветом. Небо умывалось багряной росой. Румяное солнце вальяжно поднималось из-за изумрудной кромки леса. Да одури пахло свежестью, цветами и травами. Птицы заливались в затейливых трелях. Если бы не взгляд, прожигающий дыру в затылке, сошло бы за экскурсию по дремучим местам континента.

Резко развернулась, но дракон по-прежнему безмятежно спал. Точнее, он совершенно точно делал вид, что спит, потому что я чувствовала взгляд, словно стилет, приставленный к моему затылку.

– Хватит пялиться!

– Кто ты такая? – неожиданно тихо спросил дракон, по-

смотря на меня нечитаемым взглядом.

– Даже твои друзья знают, кто я такая. Зайди в сеть и почитай.

– Меня не интересует, как ты проводишь досуг, я не любитель фильмов для взрослых.

Раскрыла было рот, но дракон перебил.

– На тебя не подействовало очарование темного эльфа, ты соединила камни древнего артефакта. На тебе сработало заклинание, хотя до этого оно не трогало никого, кто прикасался к камням. Поэтому я спрашиваю еще раз: кто ты такая? Я не верю в совпадения. От ответа зависит твоя жизнь.

– Ты псих? Ну ничего, скоро меня спасут, а ты получишь по заслугам.

Дракон мазнул, по мне нечитаемым взглядом и, видимо, решил, что я не вру. Ненормальный! Говорит, не подействовало очарование темного эльфа. Да я перед ним разве что ковром не стелилась. Еще немного, и я бы мурлыкала как кошка. Но, признаться, в этом чешуйчатой ящерице? Нетушки.

Несколько часов мы ехали молча. Я наслаждалась видом из окна, стараясь игнорировать пристальный взгляд соседа по карете, но в какой-то момент дорога сменилась. Карета запрыгала как детский мячик попрыгунчик. Мы то и дело подскакивали на каждой кочке. Мне казалось, что вот-вот деревянная конструкция развалится, она скрипела и шаталась из стороны в сторону, едва не заваливаясь набок.

– Куда ты меня завез?

Я потянулась было к шторке, но дракон наглухо ее закрыл и притянул меня к себе.

– Сиди тихо, держись крепко, здесь плохая дорога, – сухо бросил он, заключив меня в надежные объятия. Даже если бы я очень захотела, выбраться бы не получилось. Кажется, если карета перевернется на крышу, я останусь невредимой. Ощущение драконьей силы и странной заботы привело в замешательство. Мне было страшно, но я понимала, что со мной ничего не случится, пока рядом Элгад.

Возница вскрикнул. Заржали лошади. Карета дернулась особо сильно. Мы с драконом перевернулись в воздухе и со всей силы врезались в стенку. Хрустнули драконьи кости, раздался глухой рык.

– Держись крепче, я посмотрю.

Элгад пристегнул меня дорожным ремнем, и положил мою руку на дверную ручку кареты.

– С ума сошел, ты куда?

– Туда, – бросил мужчина, и открыл боковую дверь с другой стороны. Мы неслись с бешеной скоростью. Деревья сливались в смазанные буро-коричневые полосы. Пахло неприятностью и смертью. Самую малость.

Бросив на меня мутный взгляд, дракон одним движением перетек на крышу. Я завизжала, когда карета снова дернулась и дверь оторвало. Дорожный ремень не внушал мне такого доверия как объятия дракона, да и ручка хлипкой двери

больше не казалась мне столь надежной защитой. Я зажмурилась и приказала себе успокоиться. Паника – худший советчик. Все будет хорошо. Со мной дракон, что может случиться, если со мной – настоящий дракон?!

– Эй ты, – прокричал Элгад. – У меня все под контролем. Не паникуй.

Ну вот! У него все под контролем. Я сделала длинный судорожный вдох, улыбнулась и открыла глаза.

Ой зря.

В паре сантиметров от моего носа выросло сияющее лезвие меча. Из потолка. Изогнутое такое лезвие, с какими-то рунами. Они переливались красным светом и совсем не внушали доверия. А еще выглядели как нечто, вышедшее из-под контроля!

– Элга-а-ад!!!! – завизжала я, вжимаясь в сиденье.

Лезвие с противным хрустом втянулось в потолок. Я растегнула ремень и перетекла под лавку. Очень вовремя. Потому что в следующий раз лезвие воткнулось еще ближе и наверняка оставило бы меня без уха. Заикой так точно!

– Дракон ты недоделанный, – проорала, удерживаясь обеими руками за ножку дивана.

Карету снова тряхнуло. Да куда там, мы не ехали, мы скакали! И как эта хлипкая конструкция до сих пор не развалилась – вопрос. Впрочем, отменяется. Нет у меня вопросов, лишь бы она и дальше держалась!

На крыше кипел бой. Я слышала крики и лязг железа. Но

у меня была проблема куда серьезнее: как не вывалиться в дырку из оторванной двери.

Лошади неслись во весь опор, не разбирая дороги. Они вильнули вправо и бросились в дебри. Мы петляли между деревьями, колеса цеплялись за корни и скрипели. Могучие стволы и толстые кряжистые ветки то и дело ударяли в корпус нашего транспорта, делали в нем дырки, цеплялись за него.

Мимо пролетело чье-то тело и с перепугу мои пальцы соскользнули. Карета снова ударилась в дерево, вторая дверца скрипнула, открылась, и разлетелась в щепки от встречи с очередной преградой.

Взвыл ветер, сорвал с меня кепку, солнцезащитные очки куда-то улетели, хотя, на кой они мне в такой ситуации. Меня подбросило к крыше и с силой приложило об пол. Три раза! После чего, как шар для боулинга, меня метко направили в лузу. На улицу! Звезда я или нет? Широко раскинув руки и ноги, я умудрилась застрять, ухватившись руками за боковые ручки, а ногами за что-то там выступающее.

– Элгадище!!!! – завизжала, просмотрев двухсекундный кинофильм о прошедшей жизни. С рождения!!! Даже странно, что она уложилась в такой короткий миг и пронеслась перед глазами гораздо быстрее, чем смазанные деревья перед лицом.

Сил держаться больше не было. Мимо пролетело еще одно черное тело, за ним сразу второе. Наверху кто-то застонал,

что-то неприятно хлопнуло и скрежетнуло.

Какой бесславный конец! В фильмах в этот момент всегда происходит что-то удивительное. Случается чудо. Будь мы в кино, я бы не умерла, меня бы спас прекрасный принц в тот момент, когда мои пальцы обессиленно соскальзывали с ручек.

Самое время появиться Киллиану! Но его не было. А мои руки соскользнули быстро. За полсекунды. Так, что даже самая отточенная реакция не даст меня поймать. И я полетела в небытие, закрыв глаза и слишком быстро смирившись с участью.

Жаль, что мы не в кино.

Меня бросило сначала в жар, а потом в холод. Удар вышел необычайно сильным. Настолько сильным, словно я попала в стальные объятия смерти. Что-то хрустнуло и затрещало, из глаз посыпались искры, в голове загудело, словно там били в церковный колокол. А потом я покатилась кубарем. И казалось, что это длилось бесконечно, словно я упала с высокого обрыва.

Встреча с деревом, что корявая нота в стройной пьесе, резко все оборвала. Из моей груди вырвался гортанный хрип, который я не узнала. Слишком уж низким он был и неестественным, словно голос вовсе мне не принадлежал. Может быть, я умерла? Да нет, умирают, наверное, как-то по-другому. Мне было странно, немного больно, но ощущения никуда не делись.

Мягко грело солнце, по моему лицу уже прокладывал новый маршрут трудяга-муравей, в бок упиралась какая-то коряга, а подо мной что-то вибрировало и билось. Обычно так бьется сердце, но мне казалось, что оно выскочило из груди и билось мне в живот. Но ведь оно не может биться отдельно от тела.

Я резко открыла глаза и уставилась в знакомой подбородок.

– Элгад?

– Я ведь сказал, что все под контролем. Нервная ты какая-то, – прохрипел мужчина и отрубился.

Под контролем?

Я приподнялась, стараясь не раздавить спасителя. Он завернул меня в себя, словно в спасательный жилет. Я в ужасе смотрела вверх, откуда мы скатились. Упасть оттуда и выжить – нереально, но мы живы.

Я жива. Благодаря ему.

– Эл?

Назвать дракона полным именем язык не повернулся.

Мужчина не отреагировал. Он лежал бледнее смерти и почти не дышал, а его белоснежная рубашка окрашивалась багряным цветом, вводя меня в оторопь. Мы посреди неизвестного леса, а единственный, кто может мне помочь решил пасть смертью храбрых?

– Ты обалдел? – Закричала, ударив дракона по щеке. – Немедленно приходи в себя!

Но дракон становился все бледнее, а его хриплое дыхание и вовсе замерло.

Сглотнув, я осторожно приложила ухо к груди мужчины.

Внутри меня все похолодело, ведь горячее сердце дракона больше не билось.

– Нет, – я истеричного усмехнулась и снова приложила ухо к его груди. – Нет, нет! Я просто не расслышала.

Но я расслышала. Потому что нельзя услышать то, чего нет. Сердцебиения не было.

– Так, соберись, Бриана!

Я убрала волосы за уши, и ударила себя по щекам. На моем счету столько ролей, что я могу выйти сухой из любой ситуации! Даже такой! Я могу справиться с родами, что мне какая-то смерть?

– Решил, что от меня так просто отделаться? Кто сказал, что я в безопасности? Кто сказал, что все под контролем? – закричала и ударила дракона в грудь, злясь на себя за бессильные слезы.

Снова послушала сердце, но оно не завелось. Ладно. Я полгода стажировалась в реанимации для одной из ролей. Первым делом – восстановить жизненные показатели. Нужна сердечно-легочная реанимация. Сначала запущу сердце, потом остановлю кровотечение. Откуда оно вообще взялось? О корягу, что ли, поранился?

Все просто и понятно. Только теперь у меня практический экзамен.

Из головы исчезли мысли. Я знала, что делать и делала. Тридцать нажатий на грудную клетку. Два вдоха в драконий рот, зажав при этом нос. Живот не поднимается, значит, воздух пошел в грудь.

Холодные губы дракона только придавали решимости. Я помнила их прикосновение, когда они были полны жизни, словно ящер целовал меня пару минут назад. А теперь я с прикасалась губами к камню, холодному и безжизненному.

Снова тридцать нажатий. Снова два вдоха. Безрезультатно!

Опять и опять. Мне кажется я повторяла цикл до бесконечности, не желая ни думать, ни анализировать. Наверняка в больнице давно бы констатировали смерть, но я отказывалась это делать. С какой блин, стати? Да я его с того света вытащу, а потом собственноручно, бесстыжего, закопаю! Только пусть он сперва выведет меня из этого леса!

– Даже смерти тебя не отдам, пока не исполнишь обещанное, – заявила со злобой, впиваясь в драконьи губы.

Теплые губы, растянутые в знакомой ухмылке!

Я медленно отстранилась, ощущая, как пылают щеки, но вовсе не от стыда или смущения. Они пылали от облегчения и этот огонь волной прокатился по всему телу. Я рассмеялась и прикоснулась лбом ко лбу дракона.

– Ты невероятная сволочь! Тебе об этом говорили?

– В день раз по пятьдесят, так что ты не оригинальна, – хрипло проговорил он. – Но то, что ты делала было очень

милу. Правда за меня переживала?

Элгад играючи приподнялся на локтях, словно только что не лежал трупом. Словно не ранен в живот. И будто вес моего тела на его собственном ничего не значит. Я спохватилась и откатилась в сторону. Когда делала реанимацию, как-то не придавала значения позе наездницы...

– Вот еще. Я только о себе беспокоилась! Ты затащил меня невесть куда, вокруг посмотри!

Дракон улыбнулся как-то иначе. По-доброму, по-настоящему. Глубоко вдохнул с закрытыми глазами, прислушиваясь как размеренно поют птицы. Так мирно и спокойно, словно вся вселенная замерла в этот момент. Умиротворяюще шелестела листва, поскрипывали стволы огромных деревьев, стрекотали козявки в траве. Вдалеке квакала лягушка и одиноко надрывалась сладкоголосая птишка высоким звенящим голоском.

Я застыла и залюбовалась. Не то красотой леса, не то грубоватой и необычной красотой мужчины, сидящего передо мной. Какой же он невероятный идиот. Но родной уже, что ли.

– Значит, для тебя в порядке вещей целовать мертвецов? – неожиданно спросил он, открыв глаза.

– Это называется сердечно-легочной реанимацией! И дай я посмотрю твою рану, нужно остановить кровь.

Я беспардонно расстегнула рубашку, откинула ее полы в стороны и оторопела. Даже провела пальцами по гладкой ко-

же. Медленно скользила, прощупывая бугорок за бугорком, но раны не было. Не было даже шрама. И только подсыхающая кровь говорила, что я не сошла с ума.

– Ничего не понимаю!

– Чем бы ты ни занималась, продолжай, – нагло заявил дракон. Его горячее дыхание пробежалось по моей шее, а у меня дрогнуло сердце.

Я раздела мужчину и бесцеремонно поглаживала его голый торс. В лесу. Где кроме нас никого.

– Пожалуй, когда выберемся, я посмотрю фильмы с твоим участием. Кажется, у тебя богатый опыт соблазнения мужчин.

Эту пощечину дракон совершенно точно заслужил! И вторую тоже. Да он и третью заслужил, но ударить не дал.

– Поиграли и хватит. Нам пора.

Мужчина рывком поднялся, а следом поднял меня.

– Жива? Не поранилась?

Издевается, что ли? Так и хочется взять вон ту огромную корягу и треснуть со всей дури по его башке!

– Да пошел ты...

– Вместе пойдем, вон туда.

За полчаса до этого

**Эл'хард Дженгернард, владыка провинции Дзэгрон
Владения Дракона Смерти**

– Кто посмел... ты?! – взревел владыка Смерти. – Снова?! Мы же договорились, что я не увижу тебя минимум месяц! И вообще, ты мне обещал переродиться!

– Я? – усмехнулся. – Наверное, мы друг друга не так поняли. В мои планы не входит жить в телесном мире. Не интересно.

– Изверг! Видеть тебя не желаю! А ну, прочь!

Владыка вскочил и, сжав в могучей пятерне плетку, хорошенько замахнулся.

– Стой! Ну стой же ты, – уклонился от аркана переноса в мир живых. – Да погоди! Я ведь не просто так, я с вопросом! – заявил, запрыгивая на стол Владыки. Прыжок – и петля просвистела под ногами, а пергаментные свитки полетели на пол. Сальто с переворотом, и другой аркан врезался в портрет владыки, располовинив его лицо.

– Ты покой-йник!!! – взревел он, наблюдая, как эффектно обугливаются бордовые щеки. Строго говоря, так даже ближе к оригиналу. Глаза дракона, что два тлеющих угля, обещали мне вечную жизнь без перерождения.

Жуть!

– Это факт. Тут не поспоришь! – кувырок и следующее заклинание спалило ковер из шерсти редкой нечисти. – Ковер-то за что! Я лично для него йордиков ловил. Этими бесценными руками ощипывал!

Следующее заклинание с шипением погасло и владыка, тяжело махнув побагровевшей от силы рукой, рухнул в ко-

жаное кресло, такое же красное, как и он сам.

– Я тут спросить хотел... – начал, прыгивая с дивана.

– Я что, похож на справочное бюро «Сдохни и спроси»?

– Нет, но... тема, – отсалютовал другу и устроился напротив. Он, конечно, вспыльчивый малый и при желании размажет меня на атомы, но быстро заскучает и снова воскресит. Проходили уже. – Я тут убежал от погони и наткнулся на странную компанию с вот такими рунами на рожах.

По-свойски стянул со стола владыки пустой пергамент и тонкий уголь. Владыка бросил высокомерный взгляд и нахмурился.

– Ты во что опять вляпался?

– Судя по реакции, во что-то интересное... Это как-то связано с моими рисунками?

Поднял руки, демонстрируя письма. Владыка выругался и почесал костные наросты на лбу.

– Ну вот не можете вы, драконы, жить спокойно. Вечно вам нужно вляпаться в какую-нибудь историю. На твоих руках – печать Небесных врат. Ты, брат, привратник. А те, с кем ты столкнулся...

Владыка замолчал, а его верхняя губа презрительно дернулась.

– Ты, должно быть, слышал об Алфирее?

– Богиня возмездия? Разве это не детские сказки?

– Алфирея – моя дочь. Та еще сказочка! Злостным грешникам на ночь.

Я допускал мысль, что у владыки могут быть дети, но сам факт удивил. О ней никто не слышал. Владыка существует вечно. Никто не знает, откуда он появился, кто его создал. Об этом не знает и сам владыка. Известно одно: у него безграничная власть за пеленой. Он повелевает жизнью и смертью. Взмахом ресниц превращает в тлен все живое, а дыханием дарует бессмертие. По сути он возглавляет пантеон богов за пеленой мира живых. Если он обладает такой силой, то какова сила его дочери? Если верить легендам, она та еще проказница. Своенравная, своевольная, горделивая, похлеще моей новой знакомой.

– Веками я держал дочь взаперти. Все наслышаны о ее дурном нраве, но она умудрилась подговорить стражу и бежать. Я не слышал о ней несколько столетий. Знаю только, что она основала орден и дарует своим последователям безграничные силы. Этот знак, который ты нарисовал, – владыка ткнул корявым пальцем в пергамент. – Имя моей дочери. Это ее клеймо.

– И чем я успел насолить твоей дочери?

– Этим.

Владыка кивнул в сторону писем на моих руках.

– Сколько себя помню, она грезилась Небесными вратами. Однажды они были открыты, и в наш мир попала удивительная сила, настолько яркая, что затмевала мои возможности.

Сказки. Сложно представить силу, превосходящую жизнь и смерть.

– Не смотри на меня, как на идиота. Мне самому было сложно в это поверить. Столкнувшись с этой силой, я запечатал врата, раздробил ключ от них и разбросал по миру. А вы идиоты, решили его собрать и снова поиграться. Чего вам спокойно-то не живется?

– Ты знаешь мою причину, я хочу помочь отцу.

– А-а, – отмахнулся владыка. – Его хворь иномирная. Она пришла оттуда. Уверен, что, раскрыв врата, ты непустишь монстров страшнее тех, что мы уже видели? Готов спасти одного, но принести гибель миллионам?

– Не драматизируй. Ты настроен мне помешать?

– Меня не интересует мир живых, мне своего хватает. То, что вы творите за пеленой, не касается меня до тех пор, пока пелена в целости. Но если сила, пришедшая из-за Небесных врат поколеблет эту пелену, я тебя уничтожу.

– Искушаешь?

Владыка закатил глаза.

– Ты у меня вечно жить будешь. Понял?

Поднял руки, признавая поражение.

– Значит, Алфирея хочет меня уничтожить, чтобы врата не открылись?

– Она одержима миром живых. Мой ребенок жаждет власти. Должность, которую я приготовил для нее за пеленой, ей не по нраву. Как и любая женщина, она капризна, хочет всего и сразу, жаждет слепого повиновения и безраздельного правления, хотя совершенно к этому не готова. Что у нее в

голове – не представляю! Полагаю, она прячется где-то в мире живых. Если найдешь ее, обещаю выполнить любое твоё желание.

– Любое?

Владыка изменился в лице и ответил с предельной серьезностью.

– Любое. Слово владыки.

– Договорились. Спасибо за информацию.

– Но если еще раз сдохнешь, чтобы допросить меня, я...

– Ты? – уточнил вкрадчиво.

– Да пошел ты, дракон! Обратно в своё тело.

Владыка прикрыл глаза, начал заклинание переноса, но споткнулся и приподнял бровь.

– Что она делает?

В рваных очертаниях черного дыма, пущенного владыкой, появился мир живых. Бриана нещадно колотила мое мертвое тело. Я понимал, что она от меня не в восторге, но, чтобы настолько? Совсем что ли совести нет?

– Она глумится над твоим трупом? Нет, подожди... она некромант?

– Скорее, некрофил, – я заломил бровь, наблюдая за отчаянными попытками меня воскресить. Даже интересно, насколько ее хватит. Расстроилась что ли?

Девчонка делилась со мной дыханием и пыталась запустить мое сердце. Смешная. Не знает, что я бессмертен.

– Слушай, а ведь это Бриана Дероуз, – заметил владыка.

– Автограф мне принеси.

– Стебешься?

Владыка нахмурился.

– Далась вам всем эта порно актриса.

– Договоришься, дракон! Как пить дать, до совершенно-го бессмертия договоришься! Все, вали давай, нечего заставлять женщину волноваться. И смотри у меня, хоть пальцем ее тронешь... Ну, ты сам знаешь.

Протекция Дракона Смерти у человеческой девчонки? Да кто она, блин, такая? Какая-то жалкая, никчемная человечка, хрупкая, как березка. Да я переломлю ее вздохом, а проблем огребу на миллион жизней вперед. И оборотням она нужна, и свартам нужна, и Владыка смерти не прочь с ней познакомиться. Что в ней такого?

Я наблюдал, как Бриана касается губами моих губ и хнычет. Да, она красива, но я видал девушек и посимпатичней. Остра на язык, не унывает, не тушует перед трудностями, не боится меня и не волочится за мной. Последнее цепляет больше всего.

Щелчок и моя душа вернулась в тело. Первые несколько секунд непривычно. За пеленой ощущаешь себя иначе, не чувствуешь вес вещей, но воздух, кажется, тяжелым, давит на тебя со всех сторон. А в мире живых вещи тяжелые, а существование до бескрайности легкое. В мире мертвых, ты не испытываешь эмоций, по привычке пытаешься их продуцировать, но они не откликаются в душе. Тело не чувству-

ет ни боли, ни радости, если того не захочет владыка. Здесь по-другому. И прикосновение мягких губ отзывается приятной тяжестью в паху и теплом в груди. Таким, словно на меня взгромоздился мягкий котенок, свернулся калачиком и мурлычет, подлая сволочь. На меня! Грозного, мать его, дракона. Маленький неразумный хрупкий котенок.

Еле удержался, чтобы не захватить губы Брианы своими. Подмять бы ее под себя, придавить своим телом к земле и показать, кто тут главный. Наказать по-мужски, вырывая из ее груди мольбы о пощаде...

Давно у меня не было женщины. За пеленой все не так.

Глубоко вдохнул и кашлянул, когда девчонка принялась массировать мне грудную клетку.

– Живой! – завизжала паразитка так, что у меня уши заложило. – Ты ведь живой, ты ведь вернулся? Как ты посмел бросить меня одну в лесу? Ты совсем обалдел?

Она обняла мое лицо руками и тряхнула. Откуда столько силы в этом худосочном тельце?

– Если продолжишь меня так трясти, я снова умру.

– Ой, прости, – она швырнула мою голову как мяч, и я снова застонал. Дракон или нет, но боль я чувствую, и она мне не нравится. – Снова прости, – жалобно пропищала она, вытаскивая из-под моей головы камень. Возможно, единственный в этом глухом овраге. – Я не заметила. Я думала, что ты умер! Все хорошо? Что-то болит?

– Все болит. Особенно голова. И дырка в животе.

Девчонка так очаровательно побледнела, что я не удержался и закатил глаза, выдавив болезненный стон.

– Так спокойно, без паники, – пролепетала она, успокаивая саму себя. Бриана судорожно выдохнула, убрала за уши волосы и медленно расстегнула мою рубашку, задержав при этом дыхание.

Три. Два. Один...

Бриана Дероуз

Где-то в лесу на дне оврага

– ЭЛГАД!!!! Ты... Ты... Настоящий гад! Дракон ты недоделанный!!! Ящерица ты бесхвостая!!!

Я треснула дракона по окровавленному, но совершенно целому животу. Нет у него раны! Тут даже диплом драконоведа не нужен. Ускоренная регенерация, артефакт, супер-способности или еще что, но ничего у этого симулянта не болит! И вместо раны на животе остался малюсенький, едва заметный белесый шрам. Этот изверг бессовестно издевался над моей впечатлительной психикой!

Треснула дракона еще раз и откинулась на спину, закрыв лицо руками. Я ведь решила, что он погиб. И что бы я делала одна в лесу? Ждала Киллиана? Конечно, он бы меня нашел, но не факт, что живой. Проходит ли здесь сигнал кровной связи? Да, даже если и проходит, как я объясню, где нахожусь? Пап, я где-то на дне оврага в лесу, под огромной сос-

ной, рядом с муравейником, поваленным деревом и трупом дракона? Даже с помощью древней магии, меня будет очень сложно обнаружить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.